

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

**«Проблемы квалификации мошенничества в кредитно-банковской
сфере»**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по магистерской программе «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Геворкян Викторией Арутюновны

Научный руководитель:
Доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н.,
Бурцев А.С.

Рецензент:
Старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых
дисциплин, к.ю.н.,
подполковник полиции БелЮИ
МВД России им. И.Д. Путилина
Гордеев А.Ю.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ КРЕДИТНОГО МОШЕННИЧЕСТВА.....	8
1.1. Кредитно-банковская сфера, как объект правового регулирования.....	8
1.2. Кредит как экономическая и правовая категория в контексте юридического состава преступления (ст. 159.1 УК РФ): проблемы толкования.....	14
1.3. Роль гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы (ст. 159.1 УК РФ).....	23
ГЛАВА 2. МОШЕННИЧЕСТВО В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	34
2.1. Объективные признаки преступления (ст. 159.1 УК РФ).....	34
2.2. Субъективные признаки преступления (ст. 159.1 УК РФ).....	61
Заключение.....	66
Список используемой литературы.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования «Проблемы квалификации мошенничества в кредитно-банковской сфере» определяется тем, что мошенничество в кредитной сфере приводит к торможению экономического развития нашей страны, ускоряет инфляцию, а также приводит к обострению все существующие экономические проблемы. Борьба с данным экономико-правовым явлением, осуществляемая всеми ветвями государственной власти должна стать залогом успеха происходящих в Российской Федерации преобразований. Только в таком случае, возможно, говорить о влиянии государства на снижение и предупреждение роста преступлений, совершаемых в кредитно-банковской сфере, обеспечении прочной экономической безопасности страны.

Несмотря на то, что в современной России кредитно-банковская сфера активно совершенствуется и развивается, именно она оказалась одним из наиболее уязвимых и слабых мест, доступных криминальным посягательствам. Именно с данным обстоятельством и связано введение в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ новых статей, в том числе ст. 159.1, предусматривающей уголовную ответственность за мошеннические действия, связанные с кредитованием.

Выделение такого состава преступления тесно взаимосвязано с необходимостью осуществления защиты интересов кредиторов (банков или иных кредитных организаций), пострадавших от мошеннических действий. Существовавшая до этого статья 159 УК РФ не могла в полной мере учесть особенности существующих и возникающих экономических отношений,

---

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства. 2012. №4. Ст. 2312.

поскольку в стране ежедневно появляются все новые и новые виды услуг как в банковской сфере, так и в иных.

Осуществленное законодателем выделение дифференцированного вида мошенничества в сфере кредитования было призвано снизить количество злоупотреблений и ошибок при возбуждении уголовных дел, способствовать повышению качества работы, направленной на выявление и расследование таких преступлений, правильную квалификацию содеянного органами предварительного следствия и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений.

За прошедшие шесть лет по анализируемой статье было привлечено к уголовной ответственности более 2,5 тысяч человек¹

Однако практика ее применения выявила ряд существенных проблем, которые Верховный Суд Российской Федерации попытался решить², и в настоящей работе мы попытаемся оценить результаты этой работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам уголовной ответственности за мошенничество в кредитной сфере в разное время уделили внимание в своих работах Викулин А.Ю., Галеева К.М., Костюк М.Ф., Лаврушина О.И., Селямин А.А., Тосунян Г.А., Экмалян А.М. Урда М.С., Шевелева С.К. и др.

Однако как показывает анализ их работ, в основном они, посвящены рассмотрению практических вопросов, связанных с применением нормы о «классическом» мошенничестве, предусмотренном ст. 159 УК РФ, а вопросы ответственности по ст. 159.1 УК РФ рассматриваются в связи.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при реализации ответственности за мошенничество в кредитной сфере.

---

¹ www.vsrfl.ru - Официальный сайт Верховного Суда РФ.(дата обращения 12.09.2018 г.)..

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018. (далее по тексту - Постановление Пленума Верховного Суда № 48).

Предмет исследования является уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, Федеральное законодательство, правоприменительная практика судов общей юрисдикции, в т.ч. Белгородской области.

Целью исследования является базирующаяся на теоретических положениях и судебной практике выработка рекомендаций по совершенствованию ст. 159.1 УК РФ, регламентирующей ответственность за мошенничество в кредитной сфере.

Цель работы определила необходимость постановки и решения следующих задач:

1. Рассмотреть кредитно-банковскую сферу, как объект правового регулирования.
2. Выявить проблемы толкования кредита как экономической и правовой категории в контексте юридического состава преступления (ст. 159.1 УК РФ)
3. Определить роль гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы (ст. 159.1 УК РФ).
4. Проанализировать проблемы, возникающие при квалификации кредитного мошенничества (с. 159.1 УК РФ).
5. Выработать рекомендации, направленные на совершенствование соответствующего уголовного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что под кредитно-банковской сферой следует понимать экономические (финансовые) отношения между кредитором (банком или иной кредитной организацией) и заемщиком (физическим или юридическим лицом), связанные с предоставлением денег и финансовых средств в кредит.
2. Вывод о том, что уголовно-правовой охране, обеспечиваемой ст. 159.1 УК РФ подлежат кредиты, связанные с предоставлением в таком качестве денег или финансовых средств.
3. Вывод о необходимости отнесения к кредитной сфере, являющейся элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.1

УК РФ не только банковский кредит, но и любые виды займов, предоставляемых хозяйствующими субъектами.

4. Вывод о необходимости редакции ст. 159.1 УК РФ, с тем, что бы она устанавливала ответственности за мошенничество как в сфере кредитования, так и в сфере заимствования, с дифференциацией предметов этих преступлений.

5. Вывод о необходимости исключения из диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ указание на заемщика, как специального субъекта преступления.

Методологическую основа исследования: формально-юридический, в части исследования юридических фактов и текстов, их интерпретацию в логической последовательности; сравнительно-правовой метод предусматривает системное, комплексное изучение правовой культуры в сопоставлении опыта разных стран и народов, выяснения традиций и обычаев в развитии государственно-правовых институтов.

Теоретическую основу исследования составляют уголовное законодательство России дореволюционного, советского и постсоветского (до 2018 г.), Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹, Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»², Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях»³, Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке»⁴ и пр.

Эмпирическая основа исследования состоит из решений судов общей юрисдикции, в т.ч. Белгородской области. Данные документы содержат позицию российских судов по отдельным вопросам применения статей уголовного законодательства, предусматривающего ответственность

---

¹ Собрание Законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6673.

² Собрание Законодательства РФ. 05.02.1996 г. № 6. Ст. 492.

³ Собрание Законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. I). Ст. 44.

⁴ Собрание Законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Апробация результатов исследования. Опубликовано две научные статьи:

1. Геворкян В.А. О неоднозначности позиции Верховного Суда Российской Федерации в вопросах охраны финансово-кредитной сферы // **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 ноября 2018 г.)** в 2 ч. Ч. 2. – Стерлитамак: АМИ, 2018. 220с. С. 155-159.

2. Геворкян В.А. Кредитно-банковская сфера, как системообразующий элемент современного кредитования // **Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти Н.В. Витрука: Сб. науч. ст. Белгород: ООО «ГиК», 2018 – 397 с.**

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ КРЕДИТНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

1.1. Кредитно-банковская сфера, как объект правового регулирувания

Сегодня кредитование представляет собой неотъемлемый элемент экономической деятельности. Оно способствует формированию механизма распределения денежных средств среди отраслей экономики и хозяйствующих субъектов¹. В связи с этим кредитная сфера является составной частью кредитно-денежной политики государства и как обстановка совершения преступления (ст. 159.1, ст. 176 УК РФ), что делает вопросы ее правового регулирования чрезвычайно актуальными².

Несмотря на использование в нормативно-правовых актах терминов «сфера кредитования», «финансово-кредитная сфера» их законодательное определение отсутствует. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «сфера» определяется как область, пределы распространения чего-нибудь. Однако сам термин «кредитование» не раскрывается. Содержится лишь определение понятия «кредит», под которым понимается ссуда, предоставление ценностей в долг³. С указанными определениями понятий «сфера» и «кредит» солидарен Д.Н. Ушаков. При этом он раскрывает и понятие «кредитование», т.е. предоставление чего-нибудь в кредит⁴. Кредитование призвано стимулировать развитие

---

¹ Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. 4-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. 755с. С. 217.

² Костюк М.Ф., Селямин А.А. Уголовно-правовой анализ и особенности квалификации незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 16. С. 23 - 26. Костюк М.Ф., Селямин А.А. Сфера кредитования как объект правового регулирования // Российский следователь. 2016. № 24.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 900с. С. 304, 782.

⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Аделант, 2013. 1232с. С. 252, 663.

экономики, уровень ее производства, трудовую занятость. С учетом этого под кредитно-банковской сферой следует понимать экономические (финансовые) отношения между кредитором (банком или иной кредитной организацией) и заемщиком (физическим или юридическим лицом), связанные с предоставлением товаров, услуг, финансовых средств и других ценностей в кредит.

Законодательное норматирование кредитной сферы в Российской Федерации является комплексным, включая в себя нормы бюджетного, гражданского, налогового законодательства, иные законодательные акты, указы Президента РФ в данной сфере. В основе такого регулирования находится Конституция РФ. В соответствии с этим основополагающим документом (ст. 71) кредитная сфера находится в исключительном ведении Российской Федерации. Статья 74 Конституции запрещает установление на территории РФ таможенных границ, сборов, пошлин и иных препятствий, мешающих свободному перемещению товаров, финансовых средств и услуг. Естественно, что данные нормы не являются специальными по отношению к сфере кредитования, однако в общем виде они определяют основы ее функционирования. Данное обстоятельство видится достаточно уместным, так как Конституция РФ является основным законом, имеющим декларативный характер а поэтому содержит в себе лишь основные, базовые принципы и положения, которые в процессе правоприменения «обрастают» иными нормами из различных источников¹.

Сфера кредитования отличается разнообразием своего проявления и, соответственно, правовым регулированием. Указом Президента от 10.06.1994 г. № 1180 «О жилищных кредитах»² утверждено Положение о жилищных кредитах, основная цель которого состоит в определении порядка кредитно-финансовой поддержки населения в решении жилищно-бытовой проблемы,

---

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. 657с. С. 80, 85.

² Собрание Законодательства РФ. 1994. № 7. Ст. 692.

при расходовании гражданами личных денежных средств, а также расходованию безвозмездных субсидий при строительстве или приобретении жилья.

В этих целях государством определен порядок выдачи на территории РФ банками (кредитными организациями) физическим и юридическим лицам кредитов на осуществление строительства (реконструкции) индивидуального жилья, а также на приобретение жилья в ипотеку (при условии залога недвижимого имущества).

Законодательно установлены виды жилищных кредитов:

а) долгосрочный или краткосрочный кредит, выдаваемый физическим и юридическим лицам в целях приобретения и обустройства земли под будущее жилищное строительство («земельный кредит»);

б) краткосрочный кредит, предоставляемый физическим и юридическим лицам на строительство (реконструкцию) жилья, а так же финансирование строительных работ («строительный кредит»);

в) долгосрочный кредит, предоставляемый юридическим и физическим лицам в целях приобретения жилья («кредит на приобретение жилья»).

Целевое жилищное кредитование основано на соблюдении ряда принципов кредитования: целевого использования, срочности, платности, обеспеченности и возвратности.

Настоящие положения нашли свое закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 23.07.1997 г. № 773 «О предоставлении гарантий или поручительств по займам и кредитам»¹, который направлен на создание обоснованного механизма предоставления поручительств или гарантий, укрепление финансовой дисциплины и пр. Нормативно закреплено, что поручительства или гарантии Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти по кредитам и займам не могут предоставляться предприятиям, учреждениям и организациям, имеющим непогашенную

---

¹ Собрание Законодательства РФ. 1997 г. № 30. Ст. 3606.

задолженность по платежам перед федеральным бюджетом либо государственными внебюджетными фондами.

Кредитование относится к предмету правового регулирования гражданского законодательства. Его нормы направлены на упорядочение кредитной сферы. В Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ) содержится глава 42 «Заем и кредит». В ее пределах законодатель установил три параграфа: «Заем», «Кредит», а так же «Товарный и коммерческий кредит». Они отличаются друг от друга спецификой и сферой правового регулирования¹.

Отдельное место в системе кредитования отведено Бюджетному кодексу РФ (далее - БК РФ). Он урегулирует основные принципы бюджетного законодательства РФ, функционирование и организацию ее бюджетной системы, виды кредитов, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, их внутреннее содержание, а так же другие вопросы, имеющие отношение к бюджетным отношениям.

Согласно ст. 6 БК РФ, бюджет представляет собой форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Для этих целей используются кредиты различного вида и назначения, которые объединяет принцип возвратности и возмездной основы.

Бюджетный кредит предоставляется одним бюджетом другому бюджету бюджетной системы РФ, юридическому лицу, иностранному юридическому лицу, иностранному государству в виде денежных средств, за исключением государственных (муниципальных) учреждений (ст. 93.2).

Так же существует определенная форма финансирования проектов, реализуемых в рамках программы государственных внешних заимствований РФ, предусматривающей предоставление средств в иностранной валюте

---

¹ Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. 3-е изд., доп. и перераб. - М.: Инфра-М, 2000. 655с. С. 436.

путем оплаты работ и услуг, товаров в соответствии с целями этих проектов. Такой кредит именуется целевым иностранным кредитом (заимствованием).

В соответствии с п. «б» ст. 114 Конституции РФ на Правительство РФ возлагается обеспечение проведения в РФ единой кредитной, финансовой и денежной политики. Эта конституционная обязанность реализуется с помощью Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ). Данный документ регламентирует инвестиционный налоговый кредит (ст. 66-68). Такой кредит представляет собой изменение срока уплаты налога для организации, которой, при наличии имеющихся законных оснований, предоставляется возможность в течение налогового периода уменьшать размер платежей по налогу с их последующей поэтапной уплатой, включая начисленные проценты. Данный кредит может предоставляться по налогу на прибыль юридического лица, включая региональные и местные налоги.

В случае если потребительский кредит (займ), выделяется лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (например ремонтом жилья), то отношения, возникающие в связи с этим, подлежат регулированию с помощью Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹. Законом предусмотрено, что договор потребительского кредита (займа) состоит из общих (устанавливаются индивидуально кредитором) и индивидуальных (согласовываются кредитором и заемщиком) условий, а также может содержать в себе элементы других договоров. К общим условиям относятся: установленная сумма потребительского кредита (займа), сроки его возврата; валюта, в которой выделяется кредит (заем); способ выделения кредита (займа) и пр. Индивидуальным условием кредита выступает его сумма либо лимит его кредитования и возможный порядок его изменения; сроки действия договора и сроки возврата кредита (займа); процентная ставка и пр.

---

¹ Собрание Законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6673.

Заключенным считается договор потребительского кредита, когда между его сторонами достигается согласие в отношении всех индивидуальных условий договора.

Правительство РФ во взаимодействии с Банком России осуществляет разработку и проведение единой государственной денежно-кредитной политики; определяет основные правила осуществления банковских операций, в т.ч. и тех, что были рассмотрены выше; выносит решения о государственной регистрации банков (кредитных организаций), предоставляет банкам (кредитным организациям) лицензии на осуществление банковских операций (прием во вклады, размещение и пр.), отзывает их действие и прекращает их. Основными инструментами денежно-кредитной политики Банка России, предусмотренными в законе являются: рефинансирование, процентные ставки, прямые количественные ограничения и пр. инструменты.

В целях повышения защищенности заемщиков и кредиторов, достигаемой за счет повышения эффективности работы кредитных организаций кредитных кооперативов и микрофинансовых организаций, а так же общего снижения кредитных рисков действует Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях»¹.

В соответствии со ст. 3 настоящего закона кредитная история содержит в себе информацию, объем и состав которой регламентирован настоящим законом и хранение которой осуществляется в бюро кредитных историй. Информация содержащаяся в кредитной истории характеризует выполнение субъектом своих обязательств по одному договору займа (кредита), предусмотренному настоящим законом.

В соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке»², она может быть установлена в обеспечение обязательства по

---

¹ Собрание Законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. I). Ст. 44.

² Собрание Законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом. Ипотека обеспечивает уплату залогодержателю основной суммы долга по кредитному договору или иному обеспечиваемому ипотекой обязательству полностью либо в части, предусмотренной договором об ипотеке.

Сфера кредитования, таким образом, отличается многоаспектностью правового регулирования, что должно учитываться в правоприменительной деятельности при правовой оценке совершаемых в этой сфере деяний.

1.2. Кредит, как экономическая и правовая категория в контексте юридического состава преступления (ст. 159.1 УК РФ): проблемы толкования

Как экономическая категория кредит обуславливает перемещение стоимости, осуществляемое в ходе обмена потребителей с создавшим товара или услуги производителем. Однако в среде экономистов отсутствует единое мнение о том, как влияет кредит на процесс развития хозяйственных отношений. Одни исследователи придерживаются точки зрения о насущной необходимости кредита, как необходимого экономического и финансового инструмента ввиду недостатка собственных ресурсов (производственных и финансовых). Другие усматривают в нем инструмент разрушения всей экономической системы, так как далеко не всегда он предоставляет заемщику возможность укрепления своего экономического потенциала¹.

Существующие экономические научные источники рассматривают кредит, как правило, игнорируя его классическое понятие соглашения, в котором одна сторона обязуется предоставить ценность, а другая - принять ее

---

¹ Деньги, кредит, банки: С. 174.

на определенных условиях. Экономисты соотносят кредит с конкретным видом общественных отношений, к которым они, прежде относят экономические связи, отражающие движение стоимости. Так, например, Трофимов К.Т. считает, что сущность кредита в экономическом смысле может проявляться в таких его характеристиках, как использование наличных денежных средств и денежных фондов; осуществление контроля; формирование денежных средств. В то же время, по мнению этого ученого, кредит представляет собой самостоятельную финансовую категорию, имеющую достаточно специфические функции, в именно: перераспределение денежных ресурсов, аккумуляция временно свободных денежных средств, замещение наличных денег безналичными деньгами в денежном обращении. Другой автор, Лаврушин О.И. отмечает, что «...в широком смысле природа кредита - это не какой-то отдельный его вид, а все кредитные отношения во всем многообразии их форм, характерной чертой которых является движение стоимости»¹. Мы согласны с данным выводом, поскольку экономические кредитные отношения, с точки зрения гражданского права, могут иметь разное оформление: договор займа вещей или денег, кредитный договор, товарный кредит, факторинг и пр. Следовательно, сущность кредита (экономическая) может быть раскрыта посредством отношений, складывающихся в связи с движением стоимости, независимой от формы их существования².

есмотря на то, что сегодня, термин «кредит» употребляется в ряде отраслей права, своего законодательного закрепления он не имеет. Процесс исследования обозначенной категории, как правило, начинается с раскрытия содержания норм Гражданского кодекса (ст. 819 ГК РФ), поскольку она содержит дефиницию кредитного договора. Однако это не совсем обоснованно, так как кредитный договор является только одной из форм, в

---

¹ Деньги, кредит, банки. С. 184.

² Галева К.М. О сущности предмета преступления в рамках уголовно-правовой охраны кредитных отношений // Российский юридический журнал. 2016. № 1, 5.

которой существуют кредитные отношения. Для того, чтобы уяснить юридическую сущность кредита, следует внимательно проанализировать доктринальное толкование кредитных отношений и кредита, что бы определить формы, в которых реализуются кредитные отношения, изучить эти формы, определить, что будет являться предметом преступления, предусмотренного 159.1 УК РФ.

Ряд ученых, рассуждая о сущности понятия «кредит» отмечают, что его экономическое существование обусловлено рядом факторов: 1) кредитование и кредит обладают особой значимостью для нормального и стабильного экономического развития российского государства, являющегося суверенным субъектом международного права; 2) существующее понятие «кредит» имеет системообразующее значение для банковского права, которое находит свое выражение в установлении, на его основе, целого ряда иных правовых понятий, применяемых в ряде нормативных актов, имеющих отношение к регулированию кредитно-банковской сферы; 3) существует необходимость осуществления толкования термина «кредит», поскольку оно является производным для других понятий и содержит основную понятийную нагрузку, помогающую в определении их отраслевой принадлежности (к примеру, «кредитная организация», «кредитование», «потребительский кредит» и пр.)¹.

«Большой юридический словарь» трактует кредит, как предоставляемые по кредитному договору заемщику, кредитной организацией (кредитором) или банком денежные средства, на условиях возвратности и, как правило, платности (проценты за их использование). При этом прямо указано, что понятие «кредит» следует отличать от понятия «заем»².

Сарнаков И.В. высказывает мнение, что кредит, исходя из специфики

---

¹ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право России: понятийный аппарат и словарь нормативных терминов: Учеб.-практ. пособ. / Под ред. А.М. Экмаляна. М., 2000. 543с. С. 40 - 41.

² <http://www.petrograd.biz>. - Большой юридический словарь // ((дата обращения 30 октября 2018 г.).

исследуемых отношений следует рассматривать в качестве: 1) системы экономических отношений, существующих в связи с передачей ресурсов одним лицом другому, осуществляемой на условиях платности, возвратности и срочности; 2) звена финансовой системы государства (включая банковский, государственный и, муниципальный кредит); 3) правового состояния; 4) определенной денежной суммы (предмет кредитного договора)¹. Однако при этом автор отмечает, что участвуя в гражданско-правовых отношениях категория «кредит» не имеет такого многоаспектного характера, и, выражая согласие с позицией Бычковой Н.П.², поясняет, что кредит следует толковать через предмет кредитного договора, поскольку предоставленные кредитной организацией (кредитором) или банком заемщику - физическому лицу (потребительский кредит) или юридическому лицу на условиях возвратности, платности, срочности есть всего лишь денежные средства.

Однако, на взгляд Галеевой К.М.³, заявленное выше понимание категории «кредит» несколько сужено, в правовом смысле, поскольку в гражданском законодательстве имеются и другие разновидности кредитных отношений, совсем не обязательно предполагающих передачу денежных средств в качестве предмета договора. Об этом мы говорили в предыдущем параграфе. Именно поэтому значительный интерес вызывает позиция, высказанная Г.А. Тосуняном, А.Ю. Викулиной, А.М. Экмаляном. Эти ученые обозначили целых семь отличающихся друг от друга подходов к установлению сущности кредита. Под ним они предлагают понимать: во-первых, осуществление движения капитала либо форму такого движения; во-вторых, предоставление товаров или денег, то есть какую-либо операцию

---

¹ Сарнаков И.В. Потребительское кредитование в России: теория, практика, законодательство. М., 2010. 340с. С. 211.

² Бычкова Н.П., Авагян Г.Л., Баяндуриян Г.Л. Кредитный договор: экономическая и правовая природа. М., 2009. 237с. С. 10.

³ Галеева К.М. О сущности предмета преступления в рамках уголовно-правовой охраны кредитных отношений // Российский юридический журнал. 2016. № 1, 5. С. 54-55.

либо действие; в-третьих, имущество либо денежные средства, предоставляемые кредитором заемщику, на условиях и в размере, предусмотренных договором; в-четвертых, сделку с товарами или деньгами; в-пятых, деятельность строго определенного вида; в-шестых, акт доверия, оказываемый заемщику кредитором; в-седьмых, отношения¹. Указанные авторы акцентируют внимание на том, что «все особенности и черты понятия «кредит» следует рассматривать комплексно, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, как некое диалектическое единство. В противном случае данное понятие теряет свой категориальный и системообразующий характер...». При этом они предлагают понимать под кредитом «денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками, передаваемые (либо предназначенные к передаче) в процессе кредитования в собственность другой стороне в размере и на условиях, предусмотренных договором (кредитным, товарного или коммерческого кредита), в результате чего между сторонами возникают кредитные отношения»².

Наше мнение состоит в том, что предложенное авторами определение является некорректным, поскольку противоречит их собственной позиции, заключавшейся в том, что «кредит» следует оценивать в комплексе, как диалектическое единство. Поэтому не совсем понятно раскрытие понятия кредита посредством категории денег или иных вещей, при том, что по своей правовой природе кредит является обязательством. Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, «деньги и иные вещи, определенные родовыми признаками, являясь традиционными, давно признанными объектами гражданских прав и гражданско-правовых сделок, вряд ли нуждаются в каком-либо дополнительном названии или определении». Правильность данного высказывания имеет подтверждение в ГК РФ, где понятие «кредит» закреплен в разделе IV ГК РФ «Отдельные виды

---

¹ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999. 533с. С. 175.

² Там же. С. 187.

обязательств», а не в ст. 128 ГК РФ, содержащей сведения об объектах гражданских прав (ценные бумаги, вещи, деньги и т.д.). Именно поэтому «кредит» представляет собой вид гражданско-правового обязательства, имеющего разные формы (коммерческий, товарный или банковский кредит).

В целях раскрытия сущности преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, очень важно проанализировать существующую проблему соотношения заемных и кредитных обязательств. Следует заметить, что в цивилистике отсутствует однозначное решение данной проблемы. Так, например, В.В. Витрянский отмечает имеющуюся зависимость кредита от займа, оценивая последний, как родовое понятие по отношению к первому. Автор именуется все кредитные правоотношения обязательствами заемного типа². Абсолютно иную точку зрения высказывает С.К. Соломин, отмечающий, что законодатель отвел кредиту, займу, коммерческому и товарному кредиту отдельные параграфы в главе 42 ГК РФ, однако не закрепил общих положений, имеющих отношение к названным категориям. А, следовательно, указанные обязательства нужно считать по отношению друг к другу равнозначными¹.

Насущный вопрос о том, что представляют собой кредитные обязательства - самостоятельный вид обязательств или обязательства заемного типа, - главным образом связан с делением (достаточно условным) договоров на консенсуальные и реальные, в зависимости от наступления момента возникновения прав и обязанностей у его субъектов. Соломин С.К. считает, что их отличие возможно выявить, придерживаясь признака их направленности, а не критерия момента возникновения обязательств. В этом случае содержание заемного обязательства будет сводиться к обязанности заемщика возратить займодавцу полученную ранее денежную сумму или

---

² Витрянский В.В. Категории «кредит» и «кредитные правоотношения» в гражданском праве // Хозяйство и право. 2004. № 9. С. 10.

¹ Соломин С.К. Обязательственно-правовая природа банковского кредита // Банковское право. 2006. № 3. С. 23.

количество вещей того же качества и рода. Как следствие, речь ведется о действиях, направленных от заемщика к заимодавцу. Банковский же кредит, наоборот определяется, как обязательство, в соответствии с которым кредитор обязуется предоставить заемщику денежные средства, а тот приобретает право требования от кредитора такой передачи на условиях и в размере, предусмотренных кредитным договором. В этом случае мы ведем речь о направленности действия от кредитора к заемщику. После того, как передача денежных средств кредитором осуществлена, возникает долг со стороны заемщика. Поэтому, как считает автор, именно по направленности банковского кредита от кредитора к заемщику следует отличать его от заемного обязательства.

Налицо неоднозначность в толковании вопроса о том, какие виды кредитных обязательств могут подпадать под охрану уголовного закона. Именно это, то есть отсутствие у ученых и правоприменителей единого взгляда на понятие кредита и его сущность в позитивной отрасли права, призванной регулировать кредитные отношения, с неизбежностью порождает нарушение принципа равенства прав граждан перед законом. Поэтому мы считаем, что существующая позиция о самостоятельности заемных и кредитных обязательств существенно сужает сферу отношений, которые могут охраняться уголовно-правовыми средствами и именно по этой причине представителям науки уголовного права, близка точка зрения о том, что кредит является разновидностью займа, а, следовательно, существуют все основания отнести к кредитной сфере, являющейся элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ не только банковский кредит, но и товарный и коммерческий, а также любые виды займов, предоставляемых хозяйствующими субъектами. При этом мы исходим из того, что конечной целью преступников является получение денежных средств, которые они, в конечном счете, смогут получить в виде прибыли, если их преступный замысел успешно реализуется. Это вытекает из цели занятия предпринимательской деятельностью, закрепленной в ст. 2 ГК

РФ.

Возникает вопрос, отчего нам кажется, более верным максимально широкий подход к пониманию сферы противоправных действий, предусмотренной ст. 159.1 УК РФ?

Этому способствует ряд причин: 1) Отличительными и даже видообразующими признаками кредитных правоотношений являются: участие банка на стороне кредитора, двусторонний и консенсуальный характер (прежде всего для кредитного договора); двусторонний и консенсуальный характер (только для договора товарного кредита); коммерческий же кредит характеризуется возникновением из иных видов обязательств. Отмечаемая выше принадлежность (родовая) поименованных выше видов договоров к договору займа значит не только субсидиарное применение к связанным с ними правоотношениям правил о займе, но и восприятие их, как договоров займа, в случае утраты ими видообразующих признаков. 2) По утверждению Н.М. Коркунова, с которым мы полностью согласны, для того чтобы задействовать в конкретной ситуации юридическую норму, необходимо предварительно выяснить ее смысл, т.е. дать ее толкование. Необходимость толкования и прежде всего исторического, как отмечал автор, возникает из того, что зачастую структура нового закона определяется содержанием предшествующей нормы. Нельзя понять закон, не будучи знакомым с содержанием предшествующего закона, так же как невозможно понять ответ, не зная вопроса².

Если обратиться к истории, то кредитный договор связан, прежде всего, с нормами о предоставлении займа, содержащимися в проекте Гражданского уложения Российской империи 1905 г. Оно устанавливало обязательство дать в заем в предварительном договоре займа. Проект также закреплял, что в случае если заимодавец, после заключения предварительного договора

---

² <http://www.allpravo.ru>. - Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Кн. 4: Положительное право (по изд. 1914 г.). ((дата обращения 30 сентября 2018 г.).

отказывался предоставить заем, то он был обязан возместить убытки другой стороне, в случае если такой заем предусматривал уплату процентов. Такой договор, независимо от суммы займа следовало удостоверить на письме².

Такой предварительный договор займа с уплатой вознаграждения в виде процентов, с соблюдением обязательной письменной формы фактически не имеет отличий от сегодняшнего кредитного договора (ст. 819 ГК РФ), за исключением требований к кредитору: таковым должен являться банк или иная кредитная организация. Поэтому позиция о принадлежности кредитных обязательств, независимо от того вытекают ли они из кредитного договора, договора товарного или коммерческого кредита к обязательствам заемного типа представляется нам наиболее обоснованной.

Итак, нам представляется, что ограничивать сферу применения преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, исключительно банковским кредитом будет нецелесообразно и даже несправедливо с юридической точки зрения по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, которые в процессе ее осуществления оформляют обязательства, которые внешне похожи на отношения банковского кредитования, но по факту ими не являются. В случае если из признаков характеризующих банковский кредит исключить видообразующие элементы, выделяемые законодателем (к примеру, допустить, что на стороне кредитора выступает не банк или иная кредитная организация, а любое иное юридическое лицо), то в этом случае налицо будут заемные отношения, однако в случае причинения ущерба при таких обстоятельствах интересы такого кредитора подпадать под уголовно-правовую охрану ст. 159.1 УК РФ не будут. Чтобы избежать затруднений при применении анализируемой статьи, на наш взгляд, следует, изменить ее, указав на не только незаконное

---

² <http://constitutions.ru>. - Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. СПб., 1905. ((дата обращения 30 сентября 2018 г.).

получение кредита, но и займа.

1.3. Роль гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы (ст. 159.1 УК РФ)

Значение полноценных и стабильных кредитных отношений для рыночной экономики невозможно переоценить. Кредит как экономическая категория позволяет осуществлять переход денежного капитала из одних производственных отраслей в другие, влияет на кругооборот фондов организаций и предприятий, развитие экономических связей между субъектами Российской Федерации и производственными отраслями. От него зависит скорость процесса капитализации прибыли, потребление товаров физическими лицами и, соответственно, увеличение производства материальных благ. Вместе с тем развитие системы кредитования сопряжено с ростом незаконных форм и способов получения денежных средств, включая и мошеннические действия. При этом наличие мошенничества в данной сфере негативно влияет на процессы кредитования, что выражается в усилении требований к потенциальным заемщикам, повышении процентных ставок по предоставляемым кредитам с целью возмещения понесенных расходов. В этой связи значимость данных общественных отношений обусловила необходимость закрепления в уголовном законодательстве специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).

Вместе с тем, учитывая специфику кредитных отношений, указанная уголовно-правовая норма построена с использованием признаков, смысл которых возможно уяснить только при помощи понятий регулятивного законодательства. Так, диспозиция ст. 159.1 УК РФ содержит такие понятия, как «кредитование», «банк», «денежные средства», «заемщик».

Законодательство Российской Федерации не содержит определения такого термина, как «кредитование». Вместе с тем системный анализ

законодательства в сфере кредитных отношений позволяет уяснить его смысл.

Регулирование отношений по кредитному договору осуществляет Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 819). В соответствии с данной нормой одной стороной кредитного договора - кредитором выступает банк или другая кредитная организация, другой стороной – заемщик, в качестве которого выступают все остальные субъекты гражданско-правовых отношений. На кредитора возлагается обязанность предоставить денежные средства на условиях и в размере предусмотренном соглашением, заемщику, а последний обязан возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты в качестве платы за пользование денежными средствами. Еще раз обращаем внимание на специальный статус кредитора в виде банка (кредитной организации), который закреплен в ст. 819 ГК РФ. Банковское законодательство¹ содержит понятие кредитной организации, как юридического лица, созданного в целях извлечения прибыли, действующего на основании лицензии (специального разрешения) Банка России, обладающего исключительным правом на размещение привлеченных денежных средств на условиях платности, возвратности, срочности.

Следовательно, под кредитованием нужно понимать деятельность банка (кредитной организации), которую он осуществляет в соответствии со специальным разрешением (лицензией) Банка России, по предоставлению денежных средств по кредитному договору на условиях срочности и возмездности.

Между тем в теории уголовного права существует мнение о включении в сферу правового воздействия ст. 159.1 УК РФ не только отношений, основанных на кредитном договоре, но и следующих из договора займа.

Сторонник данной позиции, С.В. Смолин, аргументирует ее

---

¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

юридической конструкцией ст. 159.1 УК РФ, где в указании на потерпевшего вместе с понятием «банк» законодатель использовал понятие «кредитор». Последний, в силу ст. 307 ГК РФ представляется одной из сторон обязательства, которая обладает правом требования по отношению к должнику. Именно поэтому, с точки зрения правоведа, договор займа входит в сферу действия ст. 159.1 УК РФ. Еще одним аргументом С.В. Смолина служит расположение в одной главе ГК РФ норм права, регламентирующих оба договора (кредита и займа), а также наличие, предусмотренного п. 2 ст. 819 ГК РФ правила¹.

Существует иная точка зрения, основывающаяся на отождествлении договора займа и кредитного договора. Так, например, А.В. Швец и В.В. Семенчук отмечают, что на момент преступления лицо в обязательном порядке должно быть заемщиком по отношению к кредитору, то есть между заемщиком (преступником) и его кредитором должен быть заключен кредитный договор (договор займа)². Шевелева и М. Урда указывают, что ст. 807 ГК РФ определяет, что договор займа, к которому авторы относят кредитный договор, будет считаться заключенным с момента передачи денег или других вещей³.

Считаем, что с точки зрения уголовно-правовой защиты существующие отношения по договору займа должны регламентируются ст. 159.1 УК РФ, так как в соответствии с ГК РФ договор займа и кредитного договора, хотя и имеют отличительные признаки, однако в значительной степени схожи.

В первую очередь, сторонами договора займа могут выступать любые

---

¹ Шевелева С.К. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65 - 66.

² Швец А.В. Семенчук В.В., Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. 2013. № 6. С. 17 – 20; Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Чесноков М.В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. 2018. № 4. С. 32.

³ Урда М.С., Шевелева С.К. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 71.

лица, принимающие участие в гражданских отношениях. Что касается кредитного договора, то в нем кредитором может быть только банк (кредитная организация), получившая в законном порядке лицензию (специальное разрешение) Банка России на осуществление банковских операций.

Во-вторых, реальная сделка, которой является договор займа, считается заключенной именно с момента передачи денег или иных вещей, а кредитный договор с момента его подписания.

В-третьих, договор займа, в отличие от кредитного договора может быть безвозмездным, а последний, в силу гражданского законодательства, всегда является возмездной сделкой.

В-четвертых, предметом займа являются деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а предметом кредитного договора - денежные средства.

К сожалению, в принятом 30 ноября 2017 г. Верховным Судом Российской Федерации Постановлении Пленума от № 48, высший судебный орган страны высказал свою позицию, заключающуюся в том, что, указанным в диспозиции ст. 159 УК РФ кредитором, может являться банк или любая другая кредитная организация, наделенная правом заключения кредитного договора, четко отграничив отношения, возникающие на основании договора займа¹.

Ограничив пределы действия уголовно-правовой нормы только исключительно кредитными отношениями, высший судебный орган страны высказал достаточно противоречивую позицию в отношении предмета преступления, идущую вразрез со всеми доктринальными положениями гражданского законодательства.

Далее отметим, что предметом мошенничества в сфере кредитования

---

¹ Постановление Пленума Верховным Судом Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2018

являются денежные средства.

Вместе с тем необходимо учитывать, что ГК РФ разделяет наличные деньги и безналичные денежные средства. Данное разделение было введено Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанным Законом законодатель определил, что деньги являются вещами, а безналичные денежные средства - правами требования. До указанного разграничения еще Е.А. Суханов отмечал, что денежные средства не являются вещами по своей сути, а представляют собой право требования клиента к банку, имеющего обязательный характер¹. В связи с этим в сферу уголовно-правовой охраны ст. 159.1 УК РФ нельзя отнести общественные отношения, основанные на товарном кредите и договоре займа, так как предметом данных договоров являются вещи, определенные родовыми признаками, и деньги, если мы говорим о договоре займа.

Однако вопреки нормам гражданского законодательства Пленум Верховного Суда РФ определяет предметом мошенничества как наличные, так безналичные денежные средства.

Однако стоит отметить, что в большинстве случаев кредитные организации предоставляют кредит путем зачисления денежных средств на банковские счета, принадлежащие заемщику, или банковские карты, держателем которых является заемщик. Вместе с тем возникают ситуации, когда кредит выдается наличными деньгами в кассе кредитной организации. Однако, как указано выше, правовая природа таких отношений существенно отличается от обязательственных отношений, возникающих при предоставлении банком или иной кредитной организацией на основании кредитного договора денежных средств, и основана на договоре займа. При указанной трактовке предмета преступления Верховный Суд РФ должен был проявить последовательность в своей позиции, в связи с чем включить в

---

¹ Гражданское право: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2005. Т 2. 432с. С. 534.

сферу уголовно-правовой охраны не только отношения, связанные с банковским кредитованием, но и отношения, основанные на договорах займа.

По нашему мнению, противоречия в понимании объекта и предмета преступления должны быть устранены на законодательном уровне. Например, установлением ответственности за мошенничество как в сфере кредитования, так и в сфере заимствования, где в качестве предмета преступления выступают как денежные средства, так и деньги.

Следующее понятие, которое из сферы гражданских правоотношений трансформировалось в уголовно-правовую сферу, является понятие «заемщик».

ГК РФ не содержит понятия «заемщик», но следуя буквальному толкованию ст. 819 ГК РФ в качестве заемщика выступает сторона кредитного договора, наделенная правом на денежные средства и имеющая обязанность возвратить последние в оговоренный в соглашении срок с последующей уплатой процентов за пользование денежными средствами. Причем в соответствии со смыслом ГК РФ в качестве заемщика может выступать физическое лицо, физическое лицо (ИП), а так же юридическое лицо и публичное образование.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 159.1 УК РФ, субъекта мошенничества в сфере кредитования наделяет статусом заемщика.

В соответствии с пунктом 13 вышеуказанного Постановления от 30.11.2017 г. №48 в целях применения ст. 159.1 УК РФ заемщиком может являться лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

Определение термина «заемщик» Верховный Суд РФ частично позаимствовал из Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Однако проблемы в определении понятий возникают не только при их использовании в различных по своей природе правовых отношениях, но и

в рамках однородных общественных отношений. Дело в том, что понятие «заемщик», регламентированное вышеуказанным Федеральным законом, не совсем соотносится с нормами ГК РФ, которому в соответствии с ч. 2 ст. 3 ГК РФ должны соответствовать все нормы гражданского права, содержащиеся в других законах.

Так, согласно ст. 819 ГК РФ кредитный договор является консенсуальной сделкой. Это значит, что лицо приобретает права и обязанности с момента заключения кредитного договора, и с этого момента оно становится заемщиком, т.е. стороной договора. В силу этого нельзя назвать заемщиком лицо, обратившееся в кредитную организацию за получением денежных средств и не заключившее кредитный договор.

Неоднозначное толкование понятия «заемщик» порождает проблемы при квалификации покушения на мошенничество в рассматриваемой сфере. Так, на практике возникают ситуации, в которых на стадии проверки кредитной заявки, сотрудник банка (кредитного учреждения) выявляет противоправные действия потенциальных заемщиков, имеющих целью получение кредитных средств путем представления подложных документов. В такой ситуации, некое лицо предъявляет поддельную справку 2-НДФЛ. Этим самым он сообщает заведомо недостоверные или ложные сведения, которые способны повлиять на принятие решения администрацией кредитной организации о предоставлении кредита. Последние, для привлечения лица к уголовной ответственности за покушение на мошенничество в сфере кредитования обращаются в правоохранительные органы. Сотрудники полиции, изучив представленные документы, выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, указывая в качестве основания на то, что лицо, обратившееся в кредитную организацию не имеет специального статуса заемщика, поскольку заявитель не заключал с ним кредитный договор.

Следом идет вопрос о соисполнительстве при совершении мошенничества в сфере кредитования. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ

лицо, не будучи субъектом преступления, на которое есть специальное указание в конкретной статье Особенной части УК РФ и участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, подлежит уголовной ответственности за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Следовательно, исполнителем и соисполнителем мошенничества в сфере кредитования могут выступать только специальные субъекты, указанные в ст. 159.1 УК РФ, а общие субъекты в зависимости от роли участия могут являться организаторами, подстрекателями либо пособниками.

На основании изложенного при совершении группой лиц по предварительному сговору преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, соисполнителями могут выступать только созаемщики. Но если один из участников группы в результате не становится стороной договора, то и отсутствует возможность привлечения виновных лиц по квалифицированному составу преступлений.

Далее мы можем обратиться к способу получения кредитных денежных средств посредством такого гражданско-правового института, как «представительство». Представитель на основании доверенности, закона или иного основания совершает сделки от имени представляемого и, соответственно, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для самого представляемого. Таким образом, если преступник совершит мошенничество в сфере кредитования посредством использования, например, доверенности, то он не может быть субъектом ст. 159.1 УК РФ, так как права и обязанности заемщика возникнут у представляемого лица. И, соответственно, представляемое лицо и будет являться заемщиком.

Таким образом, наличие в диспозиции ст. 159.1 УК РФ указания на специальный субъект преступления в виде заемщика порождает проблематику как в теоретическом, так и в практическом плане. Проблематика связана с моментом возникновения названного статуса у субъекта преступления, что влияет на возможность привлечения лица за

приготовление и покушение на мошенничество в сфере кредитования. Кроме того, она порождает проблемы квалификации при соисполнительстве, а также при получении кредита по доверенности от имени другого лица.

С целью устранения проблематики, касающейся статуса специального субъекта, необходимо исключить указание на заемщика как специального субъекта из ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

В завершение анализа влияния понятий гражданского законодательства на уголовно-правовые отношения хотелось бы остановиться на характеристике объективной стороны мошенничества. Законодатель закрепил в диспозиции ст. 159.1 УК РФ деяние, которое заключается в представлении банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. При этом обман представлен в активной форме, т.е. в виде представления кредитору ложных и (или) недостоверных сведений. Поэтому умолчание о событиях, явлениях и фактах, которые могут указать на умысел лица о намерении совершить или совершении мошенничества в сфере кредитования, не образует объективную сторону рассматриваемого преступления.

Примечательно, что существующая правоприменительная практика располагает случаями, когда все сведения, которые злоумышленник представляет кредитору, являются абсолютно ложными и недостоверными. Такие сведения могут содержаться в справке 2-НДФЛ, трудовой книжке, договоре купли-продажи, на оплату которого запрашиваются кредитные средств, и пр. В данном случае мы будем иметь обман в форме действия, поскольку все документы, необходимые кредитору содержат ложные сведения. Однако это случится в том случае, если кредитор не захочет запросить другую информацию. Смоделируем ситуацию, когда лицо представляет кредитору абсолютно ложные сведения и на конкретные вопросы сотрудников службы безопасности банка умалчивает о наличии негативной информации, которая может оказать влияние на решение о предоставлении/отказе кредита. В таком случае, возможно, вести речь о

смешанном деянии, т.е. содержащем в себе пассивный и активный обман. В другой ситуации, когда лицо представляет достоверные сведения о своем финансовом положении, о состоянии своих активов с целью передачи их в залог и т.д., но, к примеру, ничего не сообщает кредитору об идущих судебных процессах, оказывающих влияние на финансовую устойчивость предприятия, о начале банкротства организации, например, со стадии наблюдения, об имеющихся просроченных долговых обязательствах, то в такой ситуации будет иметь место пассивная форма обмана, поскольку активная форма отсутствует.

Закрепление в диспозиции ст. 159.1 УК РФ исключительно активной формы обмана не совсем отвечает существующим реалиям и заставляет приводить хотя и правильные суждения, но не отвечающие целям рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Пассивная форма обмана, а именно умолчание о фактах или сведениях, также должна быть отражена в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, как это сделал законодатель ФРГ в § 265b УК ФРГ, но в своей интерпретации. В это же время в Постановлении № 48 от 30 ноября 2017 г. Верховный Суд РФ применительно к мошенничеству в сфере кредитования подчеркнул, что обман может осуществляться только в активной форме обмана, т.е. состоять в сообщении заведомо ложных или недостоверных сведений.

На основании этого можно констатировать, что законодательная конструкция диспозиции ст. 159.1 УК РФ не полностью отвечает объективной действительности, так как мошенники часто используют пассивную форму обмана при заключении кредитного договора.

Обобщив изложенные суждения, приходим к выводу о том, что, формулируя уголовно-правовую норму, законодатель в правовые понятия, регламентированные регулятивным законодательством, закладывает свое собственное содержание. В результате правоприменитель оказывается в состоянии двусмысленности и неопределенности. Вместе с тем задача уголовного законодательства заключается в охране таких общественных

отношений, которые регулируются отраслевым законодательством. Соответственно, отраслевые нормы, закрепляющие правовые понятия, первичны по отношению к охранительным нормам уголовного законодательства. Таким образом, уголовная норма должна исходить из тех понятий, которые уже созданы в рамках регулятивного законодательства, и не может придавать им собственного содержания, отличного от него.

При этом, возвращаясь к объекту нашего исследования, с целью исключения противоречий норм гражданского и уголовного законодательства следует уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 159.1 УК РФ, изложить с учетом следующих понятий.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, необходимо признать общественные отношения, складывающиеся в сфере кредитования и заимствования, предметом преступления - денежные средства и деньги.

В качестве субъекта преступления необходимо рассматривать общий субъект, поскольку закрепление специального субъекта в диспозиции ст. 159.1 УК РФ вызывает множество вопросов как в правоприменительной практике, так и в научной среде.

Обман при совершении мошенничества в сфере кредитования необходимо рассматривать как в активной, так и в пассивной форме, поскольку мошенничество нередко совершается посредством пассивного обмана, заключающегося в умолчании о сведениях, касающихся финансового положения лица, которые могут повлиять на решение кредитора о предоставлении денежных средств.

ГЛАВА 2. МОШЕННИЧЕСТВО В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Объективные признаки преступления (ст. 159.1 УК РФ)

Статья 159.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает специальную норму о мошенничестве, в которой устанавливается уголовная ответственность за кредитное мошенничество, т.е. действия, направленные на хищение заемщиком денежных средств, совершаемое путем представления банку или иной кредитной организации недостоверных и (или) заведомо ложных сведений.

Не акцентируя внимания на общем, родовом и видовом объектах (их содержание раскрыто достаточно), отметим, что в качестве непосредственного объекта кредитного мошенничества выступают отношения собственности, а если быть точнее, то право собственности¹ кредиторов (кредитных организаций или банков). Дополнительным непосредственным объектом, на который посягают противоправные деяния, закрепленные в ст. 159.1 УК РФ выступают общественные отношения, существующие в сфере кредитно-банковских отношений (кредитования), то есть законные основания и установленный порядок кредитования, как индивидуальных предпринимателей и организаций, так и физических лиц².

Несмотря на то, что данный вопрос подробно рассматривался нами в

---

¹ Шаляпина М.Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. № 14. С. 21.

² Карпова Н.А., Калининская Я.С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации // Современное право. 2017. № 10. С. 43.

предыдущей главе настоящей выпускной квалификационной работы, вкратце отметим, что к кредитно-банковским отношениям, относятся денежно-экономические отношения, связанные с формированием, распределением, а так же использованием денежных средств, которые относительно обособлены и регламентированы правом.

Раскрытие содержания объективной стороны анализируемого преступления начнем с того, что его диспозиция носит бланкетный характер, поскольку содержание общественных отношений, на которые посягает данное преступление, раскрывается в Гражданском кодексе РФ (в статьях 819 и 820), а также в Федеральном законе от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹ (далее - Закон о банках), где кредитование определяется как прошедшая лицензирование законная деятельность банков и иных кредитных организаций, состоящая в предоставлении во временное пользование ссуды в натуральной или денежной форме заемщику на условиях возмездности и возвратности. Вопросы, связанные с кредитованием так же рассмотрены нами в предыдущей главе, поэтому данная информация не является повторением, а свидетельствует о бланкетности нормы.

Уголовный кодекс РФ предусматривает возможное совершение данного преступления в отношении банков, банковских организаций и прочих кредиторов. В вышеупомянутом Законе о банках, последний, определяется в качестве кредитной организации, обладающей исключительным правом на осуществление, в совокупности, ряда банковских операций (ст.1). Здесь же находится законодательное понятие кредитной организации, как юридического лица, любой формы собственности, которое в целях извлечения прибыли, как основной цели осуществляемой предпринимательской деятельности, в соответствии со специальным разрешением (лицензией) Центрального банка РФ обладает правом

---

¹ Федеральный закон от 02 декабря .1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

осуществления банковских операций, закрепленных в Законе о банках.

Вместе с тем, сфера применения ст. 159.1 УК РФ до сих пор является спорным вопросом. Так, по мнению Смолина С.В., предусмотренным в диспозиции анализируемой нормы понятием «кредитор», охватываются все стороны, выступающие в договорах займа и кредита.

Напротив, другой исследователь, Архипов А.В. придерживается точки зрения, заключающейся в том, что денежные средства, передаваемые гражданам кредитными потребительскими кооперативами и микрофинансовыми организациями в соответствии с заключенными договором займа, не могут относиться к предмету преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ¹, а, следовательно, вышеуказанные организации к данной сфере отношения не имеют.

Считаем, что данная позиция является ошибочной, в том числе и потому, что существующая на сегодняшний день судебная практика², в роли «иных кредиторов» признает любое лицо или коммерческую организацию, выступивших в качестве кредитора при заключении кредитного договора и в соответствии с действующим законодательством предоставляющих заемщикам микрозаймы. Достаточно показательным в этом плане представляется такой пример: М. была осуждена по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. Зная, что торговый павильон по действующему кредитному договору, заключенному М. с акционерным обществом, является предметом залога, она в последнем указала заведомо ложные сведения. На их основании Новгородский «Фонд поддержки бизнеса и малого предпринимательства» выделил ей заем на общую сумму 400 тыс. рублей. Полученные в последствие денежные средства, М. фонду не возвратила, распорядившись

---

¹ Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016. № 11. С. 22 - 23.

² Существующая судебная практика основывается на уже утратившем силу и ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018.

ими по своему усмотрению³.

По словам Архипова А.В., проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) имеют схожие черты с проблемами квалификации мошенничества, совершаемого при получении выплат и одной из таких, трудно разрешаемых проблем выступает проблема определения предмета анализируемого преступления.

В диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ в качестве предмета мошенничества в сфере кредитования, в отличие от предмета обычного мошенничества (имущество и право на чужое имущество), называются только денежные средства в рублях или иностранной валюте (иностранных и международных денежных единицах, а так же расчетных единицах)¹, полученных заемщиком в процессе получения (предоставления) коммерческого или банковского кредита. При этом к обязательному признаку, характеризующему предмет мошенничества в сфере кредитования относится получение денежных средств (кредита) непосредственно в результате самого процесса кредитования.

Другие признаки предмета анализируемого преступления в норме непосредственно не указаны, что порождает определенные трудности в уяснении ее содержания.

Мы согласны с позицией С.Л. Нуделя, утверждающего, что к предмету данного преступления не могут относиться электронные денежные средства, предоставляемые без открытия отдельного банковского счета в платежных системах «Webmoney», «Qiwi», «Яндекс.Деньги» и пр., так как они не являются предметом кредита².

---

³ <http://oblsud.nvg.sudrf.ru>. - Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ) Новгородского областного суда. (дата обращения 12.09.2018 г).

¹ Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 06.12.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

² Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18 - 21.

Этот вывод следует, из нормы ФЗ «О национальной платежной системе», устанавливающей, что денежные средства, предварительно предоставленные от одного лица другому лицу, получающему сведения об их размере, передаются без открытия отдельного банковского счета в целях исполнения денежных обязательств, предоставившего денежные средства лица, перед третьими лицами, в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, приобретает право передавать распоряжения на их передачу исключительно с использованием электронных средств платежа (п. 23)¹.

Нередко в практической деятельности возникают вопросы, связанные с возможностью отнесения к предмету анализируемого мошенничества денежных средств, передаваемых заемщикам кредитными потребительскими кооперативами граждан и микрофинансовыми организациями по договорам займа. Выше мы уже ссылались на мнение отдельных авторов по данному вопросу (Смолина С.В., Архипов А.В. и др.).

В связи с особой позицией Архипова А.В. заметим, что при квалификации мошенничества в сфере кредитования такие денежные средства не могут выступать в качестве предмета данного состава преступления, поскольку они выдаются своим членам, входящим в кредитный потребительский кооператив², фонды взаимного кредитования³, иные микрофинансовые организации⁴, в связи со спецификой правовой природы этих организаций. В силу этого, вышеуказанные отношения являются отношениями займа, а не кредита. Поскольку предусмотренная ст.

---

¹ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 25.12.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (ред. от 30.11.2011 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

³ Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (ред. от 07.12.2011) // Собрание Законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

⁴ Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (ред. от 30.11.2011г.) // Собрание Законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

159.1 норма регламентирует ответственность лиц за совершение мошенничества в сфере кредитования, следовательно, предметом этого преступления являются денежные средства, передаваемые исключительно в качестве кредита. Товар к предмету данного преступления отношения так же не имеет.

Далее следует сказать несколько слов непосредственно о самом кредите. Напомним, что гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает три вида кредита: товарный (ст. 822), банковский (ст. 819 - 821) и коммерческий (ст. 823). Предметом первого кредита могут быть только вещи, предоставляемые коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям на возмездной, возвратной основе, за исключением денег. Таким образом, к предмету мошенничества в сфере кредитования могут относиться только средства, передаваемые заемщику в виде коммерческого и банковского кредита¹.

Именно поэтому считаем, что хищение денежных средств в процессе получения потребительского или образовательного кредитов, так же следует квалифицировать, как мошенничество в сфере кредитования. В соответствии со статьей 104 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательный кредит представляет собой отдельную разновидностью банковского кредита, предоставляемого банками и иными кредитными организациями российским гражданам, поступившим в учебные заведения высшего, среднего и профессионального образования, и имеет целевое назначение (направляется на оплату обучения или на оплату питания, проживания, приобретения научной и учебной литературы, а так же для удовлетворения бытовых нужд в период обучения).

Потребительский кредит, т.е. кредит, предоставляемый банком физическим лицам на приобретение товаров (услуг, работ) для личных,

---

¹ Архипов А.В. указ. соч. С. 43.

бытовых, семейных, и иных непроизводственных, не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, то же следует относить к банковскому кредиту².

Можно твердо утверждать, что в качестве предмета мошенничества в сфере кредитования не могут выступать денежные средства, полученные в рамках инвестиционного налогового, а также бюджетного кредита.

Налоговый инвестиционный кредит является формой изменения срока, отведенного для уплаты налога на прибыль организации, местных или региональных налогов. В связи с этим коммерческие организации все форм собственности (юридические лица) имеют возможность уменьшения своих платежей по налогу, с дальнейшей, поэтапной уплатой основной суммы кредита, а так же начисленных процентов. Естественно, что правовая природа такого кредита будет существенно отличаться от природы кредита в его гражданско-правовом смысле. Следовательно, мы поддерживаем, высказанное Н.А. Лопашенко мнение что, в случае если лицо осуществляет незаконные действия в целях получения инвестиционного налогового кредита, то в некоторых случаях, при наличии всех необходимых признаков, возможно вести речь о налоговых преступлениях¹.

Относительно бюджетного кредита можно сказать, что действия, по его незаконному получению, охватываются, в полном объеме, всеми признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Поскольку по структуре объективной стороны состав преступления является материальным, он характеризуется рядом нормообразующих признаков:

1) общественно опасное деяние состоит в совершении действия, связанного с хищением денежных средств;

---

² Нудель С.Л. указ. соч.

¹ Комментарий к ст. 176 // Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). - М.: Волтерс Клувер, 2006. 655с. С. 232.

2) общественно опасные последствия заключаются в причинении имущественного ущерба собственникам - банку или иной кредитной организации;

3) существует непосредственная причинно-следственная связь между общественно опасным деянием, совершенным виновными лицами и наступившими общественно опасными последствиями для потерпевших;

4) преступление совершается определенным способом - предоставлением банку или иной кредитной организации заведомо недостоверных и (или) ложных сведений.

В качестве способа совершения анализируемого преступления выступает обман, состоящий в предоставлении банку или иной кредитной организации заведомо недостоверных и (или) ложных сведений, т.е. не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах.

При этом в качестве способа совершения анализируемого преступления возможно и злоупотребление доверием, могущее иметь место в случае если лицо принимает на себя обязательства при заведомом отсутствии у него намерения их выполнения с последующей целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу. В качестве примера сошлемся на приговор мирового судьи судебного участка №2 по Илишиевскому р-ну р. Башкортостан от 15.03.2016 г. который установил, что М. совершил преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ «используя доверие работника кредитной организации и злоупотребляя им»¹.

Рассматривая данный вопрос, отдельные авторы отмечают, что хотя обман или злоупотребление доверием в качестве способов не отмечены в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, они полностью подразумеваются законодателем в качестве таковых. Подтверждение этому содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48², установившем, что

---

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ // СПС «Гарант». 2018.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018.

способами хищения чужого имущества в преступлении, предусмотренном ст. 159.1 УК РФ является обман или злоупотребление доверием. способами хищения чужого имущества в преступлении, предусмотренном ст. 159.1 УК РФ является обман или злоупотребление доверием.

Что касается диспозиций норм ст. ст. 159.3, 159.5 УК РФ, то в них говорится только об «обмане»¹, хотя высший судебный орган страны в п. 2, включил их в перечень уголовно-правовых норм, способом совершения которых является обман или злоупотребление доверием, которые воздействуя на владельца имущества или иное лицо побуждают его передать имущество или право на него другому лицу или не препятствуют другому лицу в изъятии такого имущества или приобретению права на него.

Следует иметь в виду, что сообщаемые при мошенничестве ложные либо умалчиваемые сведения, по смыслу закона относятся к любым обстоятельствам, в том числе к юридическим событиям и фактам, стоимости имущества, его качеству, личности виновного, его намерениям и полномочиям.

В случае, когда у обмана отсутствует направленность на непосредственное завладение чужим имуществом, и он используется исключительно для облегчения доступа к нему, то в зависимости от способа хищения действия виновного будут образовывать состав грабежа или кражи.

Возвращаясь к злоупотреблению доверием, как способу совершения мошенничества в сфере кредитования отметим, что в этом случае он состоит в корыстном использовании существующих между владельцем имущества, а так же лицом, имеющим полномочия на принятие решения о передаче этого имущества третьим лицам, доверительных отношений со злоумышленником. Наличие такого доверия может обуславливать ряд различных обстоятельств,

---

¹ Иванова Л.В., Корытько С.В. О целесообразности исключения злоупотребления доверием из составообразующих признаков мошенничества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 32.

например, занимаемое лицом служебное положение или установившееся у него личное, доверительное отношение с потерпевшим.

Так же злоупотребление доверием может иметь место в случаях, когда лицо принимает на себя обязательства, заведомо не собираясь их выполнять, имея целью безвозмездное обращение в свою пользу или в пользу других лиц чужого имущества либо получения на него права (к примеру, получение физическим лицом кредита в случае если оно заведомо для себя не собиралось возвращать приобретенный долг или каким-либо иным образом осуществлять исполнение своих обязательств).

В том случае, если злоумышленник получает в свое распоряжение (пользование) чужое имущество либо приобретает на него право, при этом не собираясь исполнить принятые на себя обязательства, имеющие отношение к условиям, на которых ему было передано указанное имущество или права, следствием чего явилось причинение потерпевшему материального ущерба, содеянное подлежит квалификации как мошенничество, в случае если умысел, имеющий направленность на хищение чужого имущества или приобретение соответствующего права на такое имущество, сформировался у лица до момента получения чужого имущества или права на таковое.

О присутствии у лица такого умысла свидетельствует, например, заведомое для него отсутствие реальной возможности для исполнения обязательства, как предписывают условия договора, предъявление злоумышленником поддельных документов для заключения договора, в т.ч. уставных, удостоверяющих личность документов, справок, гарантийных писем, а так же сокрытие таким лицом информации о его деятельности в качестве предпринимателя (наличии залогов имущества и задолженностей), распоряжение, вопреки условиям договора, полученным имуществом в личных целях и др.

При этом, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48: судам необходимо учесть, что данные обстоятельства не могут сами по себе предрешить выводы о виновности лица

в совершении мошенничества. Поэтому учитывая все обстоятельства дела, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства (п. 4).

Так же указанный документ в пункте 7 рекомендует дополнительно квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, в случае если такие действия совершаются с использованием подделанных этим лицом официальных документов, предоставляющих какие-либо права либо освобождающих от обязанностей.

Так же Пленум ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 рассматривает ситуацию, когда лицо уже подделало официальный документ, но по независящим от него обстоятельствам не смогло фактически воспользоваться им. В этом случае содеянное предлагается квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ, через ч. 1 ст. 30 УК РФ, как оконченное приготовление к мошенничеству.

В случае, если лицо смогло использовать изготовленный им самостоятельно поддельный документ, имея целью хищение чужого имущества, осуществленное путем обмана или злоупотребления доверием, но в силу независящих от него обстоятельств не изъяло у потерпевшего его имущество либо приобрело право на такое имущество, в этом случае содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, исходя из обстоятельств конкретного дела, соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей наступление ответственности за мошенничество.

Если хищение происходит с использованием поддельного официального документа, изготовленного другим лицом, то такая ситуация охватывается полностью юридическим составом мошенничества без дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Рассматривая возможные варианты совершения мошенничества в кредитной сфере, рассмотрим ситуацию, когда противоправное завладение

денежными средствами и пр. осуществляется путем представления (предъявления) лицом, не принадлежащих ему личных или иных официальных документов, к примеру, документа удостоверяющего личность. Считаем, что в этом случае, в зависимости от непосредственного объекта общественно-опасного посягательства, а так же иных обстоятельств дела такие действия должны квалифицироваться как мошенничество по ст. 159.1, УК РФ. Это логично следует из п. 8 Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48.

Если же виновный такие документы похитил в вышеуказанных целях, то такие его действия должны дополнительно квалифицироваться по ч. 1 ст. 325 УК РФ, (в случае если похищается официальный документ) или по ч. 2 указанной статьи (в случае, если похищено документ удостоверяющий личность).

Когда же, преследуя цель хищения денежных средств лицо, к примеру, выдавало себя за другое, предоставив при оформлении кредита не принадлежащий ему паспорт, либо осуществляло свои действия по подложным документам реально несуществующего юридического или физического лица или использовало в целях получения кредита посторонних лиц, не располагающих сведениями о наличии у него преступных намерений, существуют все основания для квалификации содеянного по ст. 159 УК РФ, а не ст. 159.1 УК РФ.

До настоящего времени в правоприменительной сфере существует проблема отграничения обмана и злоупотребления доверием. Актуальна она и для мошенничества в кредитной сфере. Одни ученые выступают за разграничение обмана и злоупотребления доверием в силу признания и обмана, и злоупотребления доверием самостоятельными признаками мошенничества¹, тогда как другие не считают такое разграничение

---

¹ Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. 322с. С. 40; Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. 2008. № 5. С. 1 - 8; Джинджолия Р.С. Об

целесообразным ввиду того, что злоупотребление доверием фактически является разновидностью обмана¹.

А.И. Розенцвайг в ходе анализа законодательных актов России выявила, что в нашем государстве обман как способ совершения преступления впервые был упомянут в качестве признака мошенничества в Судебнике Ивана Грозного 1550 г. Далее положение повторялось в Соборном уложении 1649 г., и позднее довольно подробно норма была раскрыта в Указе Екатерины II в 1781 г. В 1845 г. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных понятие мошенничества впервые было сформулировано юридически грамотным языком, а в Уголовном уложении 1903 г. мошенничеству посвящена глава из восьми статей².

Изучая проблему разграничения понятий обмана и злоупотребления доверием, Г.Н. Борзенков отметил, что злоупотребление доверием законодателем было выделено в качестве самостоятельного способа совершения преступления, наряду с обманом, в ст. 187 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.³. Следует заметить, что примечание к статье содержало только дефиницию обмана, что, по мнению профессора С.В. Познышева, свидетельствует о возникновении трудностей у составителей Кодекса при разграничении указанных способов совершения мошенничества. Профессор считал обман единственно возможным способом совершения данного

оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 18 - 21; Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности: Учебное пособие. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. 112с.

¹ Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. 2009. № 3. С. 97 - 102.

² Розенцвайг А.И. Способы мошенничества: ретроспективный анализ и теоретико-правовое моделирование // Общество и право. 2011. № 1. С. 123 - 126.

³ Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. 2008. № 5. С. 1 - 8.

преступления⁴.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. и в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее - УК РФ) законодатель предусматривал совершение мошенничества теми же способами, что и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., и также не давал определения данным понятиям.

Обособив злоупотребление доверием от обмана, законодателю следовало пояснить, что понимается под данными терминами. Между тем Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не только не дал гражданам представление о различии понятий, а более того, исключил определение обмана из нормативной базы. Нередко, формулируя нормы уголовного закона, законодатель использует бланкетные нормы, т.е. ссылки на иные нормативные правовые акты, в которых сформулирована дефиниция или другим образом раскрывается понятие того или иного термина. Относительно обмана и злоупотребления доверием нерационально говорить о бланкетных нормах, однако крайне важно наличие единого понимания о том, что же является обманом, а что злоупотреблением доверием. Ввиду этого представляется возможным рассмотреть терминов с этимологической точки зрения.

С.А. Петров в своей работе, проанализировав сущность обсуждаемых понятий, пришел к выводу, что они «построены на различных логических основаниях»¹, так как обман является способом совершения преступления, а доверие (при его наличии в отношениях между субъектами правоотношения) выступает в качестве условия совершения мошенничества.

В доктрине уголовного права авторы неоднократно делали попытки разъяснить разницу между обманом и злоупотреблением доверием. Первым официально содержание каждого способа мошенничества было раскрыто в

---

⁴ Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. - М., 1923. Т. 2: Особенная часть. 544с. С. 124.

¹ Петров С.А. Доверие как условие совершения мошенничества // Уголовное право. 2015. № 4. С. 52 - 56.

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»². Однако отдельными исследователями отмечалась некорректность раскрытия анализируемых категорий¹. Новое Постановление оставило его неизменным.

Казалось бы, толкование рассматриваемых терминов должно помогать следственным органам и судам точно и верно определять, какой способ мошенничества - обман или злоупотребление доверием - имеется в каждом конкретном случае. Однако, как уже отмечено выше в понимании и соотношении обмана и злоупотребления доверием нет единства ни в науке уголовного права, ни в правоприменительной деятельности. В равной степени это касается, как ст. 159 УК РФ, так и иных статей, в т.ч. ст. 159.1 УК РФ.

На наш взгляд, даже исходя из дефиниций, предложенных утратившим силу и ныне действующим Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48, можно сделать вывод, что сообщать какие-либо сведения или умалчивать о них, совершать какие-либо действия в целях введения в заблуждение возможно, в том числе и путем использования доверительных отношений. В свою очередь, можно рассматривать обман и злоупотребление доверием как общее и частное, где обман представляет собой общую категорию, которая иногда может включать в себя злоупотребление доверием как частное.

Рассмотрим, например, ситуацию несообщения своему постоянному контрагенту сведений о невозможности продолжать оплату предоставляемых услуг ввиду отсутствия денежных средств. Если руководствоваться определениями, предложенными в Постановлениях Пленума Верховного

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

¹ Безверхов А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. № 2. С. 8.

Суда Российской Федерации, то в таком случае явно прослеживается злоупотребление доверием, причем злоупотребление посредством несообщения об отсутствии возможности выполнить свои обязательства по договору, что фактически является обманом. Таким образом, злоупотребление доверием, действительно, является условием обмана.

Более того, важно обратить внимание на следующую особенность конструкции нормы. Как отмечалось, мошенничество возможно либо путем обмана, либо путем злоупотребления доверием, которое может быть обусловлено не только личными отношениями, но и служебным положением. Следовательно, совершить мошенничество, используя свое служебное положение, можно лишь путем злоупотребления доверием. Между тем объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, как раз заключается в мошенничестве с использованием лицом своего служебного положения, что является квалифицированным составом. Таким образом, невозможно совершение мошенничества, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ путем обмана, хотя само мошенничество предполагает, что оно может быть совершено любым из названных способов.

Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи квалификации действий виновного по ч. 3 ст. 159 УК РФ, но с указанием способа мошенничества - обмана. Так, С., являясь сотрудником полиции, признан виновным, в том числе и за совершение хищения чужого имущества - мошенничества путем обмана в крупном размере¹. Таким образом, как установил суд, мошенничество в данном деле совершено путем обмана. Но учитывая, что оно было сопряжено с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ), в качестве способа суд должен был указать злоупотребление доверием.

Таким же образом следует проанализировать и ч. 5 ст. 159 УК РФ.

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3 - 4.

Приговором Новгородского районного суда по делу № 1-424/2016 Б. был признан виновным по ч. 2 ст. 159.4 УК РФ (данная статья утратила силу в 2016 г., при этом аналогичные положения в то же время были закреплены в ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ). В решении суда указано, что обвиняемое лицо совершило преступление - мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности путем обмана и злоупотребления доверием¹, что невозможно в силу того, что единственным способом совершения мошенничества в данной ситуации будет злоупотребление доверием, которое возникает между сторонами договора. Подобная ошибка связана также с непониманием, каким образом разграничивать данные способы мошенничества.

Было бы наиболее логичным, чтобы избежать путаницы, в ч. ч. 3 и 5 ст. 159 УК РФ сформулировать положения так, чтобы злоупотребление доверием являлось бы единственным признаком объективной стороны. Но не исключены случаи одновременного применения обмана при использовании служебного положения. Несмотря на «доверительные» отношения между сторонами, мошенничество становится возможным из-за несообщения об истинных намерениях второй стороны не исполнять договорные обязательства.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды в одних случаях указывают конкретный способ совершения мошенничества: злоупотребление доверием либо обман, но не всегда верно определяют способ², в других - указывают и на обман, и на злоупотребление доверием одновременно. Так, в одном из приговоров указывалось, что подсудимая совершила мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное с причинением значительного

---

¹ <http://sudact.ru> - Приговор № 1-424/2016 от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-424/2016 // Архив Новгородского районного суда за 2016 г.: (дата обращения: 25.10.2018).

² Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 18 - 21.

ущерба гражданину. Б. вошла в доверие к своей знакомой В., вместе с которой работала, пользуясь тем, что имеет хорошее влияние на нее, сообщив ей ложные сведения о том, что их руководитель после имевшегося инцидента якобы договорился с сотрудниками полиции, что последние подбросят В. наркотические средства и привлекут ее к уголовной ответственности. Но брат Б., передав денежные средства, якобы договорился с сотрудниками полиции о не совершении в отношении В. противоправных действий. Через какое-то время Б. позвонила В., злоупотребляя доверием сообщила ей ложные сведения о том, что ее брат пострадал, когда пытался защитить интересы В., и ему необходимо оплачивать ежемесячно лечение в сумме 30 000 рублей, которые В. должна передавать Б. Будучи обманутой Б., В. передала ей денежные средства¹. В другом случае подсудимая вводила потерпевших, с которыми ранее работала, в заблуждение, обманывая, искажала фактические обстоятельства, сообщала им ложные сведения, создавая видимость добросовестного заемщика, некоторое время выплачивала проценты по заемным средствам².

В рассмотренных ситуациях виновные лица использовали и свое отношение с потерпевшими по службе (знакомство), и сообщение ложных сведений. Этим можно объяснить использование в приговорах при описании содеянного указания одновременно и на обман, и на злоупотребление доверием. Но что же стало решающим для совершения преступления: то, что лица были знакомы, или то, что была сообщена ложная информация? Знакомство лишь способствовало с большей легкостью поверить в выдаваемое за действительность. Само по себе злоупотребление доверием не может рассматриваться как способ совершения преступления, так как в любом случае виновный что-то сообщает или, наоборот, о чем-либо

---

¹ <http://sudact.ru> - Приговор № 1-13/2017 1-259/2016 от 19 апреля 2017 г. по делу № 1-13/2017 // Архив Черкесского городского суда: (дата обращения: 25.10.2018 г.).

² Теплова Д.О. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Юридический мир. 2013. № 7. С. 51.

умалчивает. Даже в случае принятия на себя обязательства без намерения его исполнить виновное лицо просто не сообщает потерпевшему о своих «коварных планах».

Д.О. Теплова отмечает, что при злоупотреблении доверием нет воздействия на психику потерпевшего с целью введения его в заблуждение о любых обстоятельствах, прошлых или будущих³. Но сложно представить ситуацию, когда лицо добровольно передает, например, свою вещь виновному в силу сложившихся доверительных отношений. Учитывая, что, по общему правилу, при мошенничестве умысел на завладение чужим имуществом должен возникнуть заранее, до его получения, значит, в момент получения виновный умалчивает о своих намерениях, что характерно для обмана в пассивной форме¹.

Таким образом, раскрытие понимания мошенничества через альтернативные способы его совершения, а именно обман или злоупотребление доверием приводит к смешению данных категорий и нечеткости в их понимании и, как следствие, на практике приводит прежде всего к игнорированию принципа индивидуализации наказания².

Следует признать не достаточно взвешенным предложение Г.Н. Борзенкова, считающего, что наиболее верным способом решения проблемы исключение из ст. 159 УК РФ «злоупотребление доверием как формообразующего способа хищения»³. Однако одновременно с этим ученый предлагает включение в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за «корыстное злоупотребление доверием при управлении чужим имуществом»⁴. За выделение самостоятельного состава преступления, совершаемого посредством злоупотребления доверием, высказывались и другие ученые. Однако представляется, что подобное обособление только

---

³ Теплова Д.О. Указ. соч. С. 51.

¹ Теплова Д.О. Указ. соч. С. 51.

² Джинджолия Р.С. Указ. соч. С. 19.

³ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 7.

⁴ Кочои С.М. Указ. соч. С. 43.

усложнит квалификацию преступлений, и дискуссии будут возникать уже на почве конкуренции уголовно-правовых норм, закрепленных в различных статьях, а не только по поводу дифференциации понятий в рамках одной нормы.

При использовании доверительных отношений лицо находится в заблуждении, не осознавая фактически этого. Но именно заблуждение потерпевшего выступает соединительным звеном между действием виновного и потерпевшего¹, что характерно для обмана.

На наш взгляд, выделение двух способов совершения мошенничества является излишним, так как злоупотребление доверием - это более узкое понятие, которое не просто входит в обман, а в ряде случаев является его условием или фактором, помогающим свершиться обману. Кроме того, на квалификацию способ в данном случае не повлияет.

Механизмы регулирования правоотношений разработаны и продолжают совершенствоваться благодаря науке уголовного права с той целью, чтобы была возможность наиболее полно и объективно оценивать каждое конкретное общественно опасное деяние. Между тем на практике очень важно, когда при объективной и верной оценке затрачивается как можно меньшее количество времени. Для достижения этой цели ни при каких условиях не следует допускать противоречий в уголовном законе и формулировании правовых норм таким образом, чтобы эти нормы можно было интерпретировать двумя или более способами.

На основании вышеизложенного, в целях устранения противоречий в практическом понимании и применении нормы считаем возможным предложить два варианта разрешения проблемы.

Первый вариант, предпочтительный, - исключение из ст. 159 УК РФ и иных статей злоупотребление доверием как нормообразующий признак

---

¹ Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 433с. С. 84.

мошенничества, т.е. оставление в диспозиции нормы только обмана как способа совершения мошенничества. Для этого в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации целесообразно отразить, что зачастую обман сопровождается использованием доверительных отношений с потерпевшим.

Второй вариант - изменение нормы и рассмотрение мошенничества как преступления против собственности, совершаемого путем введения в заблуждение, что является последствием всех видов обмана и злоупотребления доверием. Но это уже тема для отдельного исследования.

Продолжая раскрывать содержание объективной стороны преступления, обратим внимание на тот факт, что законодателем было выделено два вида сведений, предоставлением которых заемщик осуществляет объективную сторону мошенничества: заведомо недостоверные и ложные. Установление их в описании объективной стороны анализируемого преступления имеет обязательный характер¹.

К заведомо ложным сведениям относятся сведения фальсифицированные, то есть действительности не соответствующие. Заемщик знает об этом и осознанно применяет их вводя в заблуждение кредитора, используя важные для него обстоятельства для получения кредита, предоставляя для этого различные документы. Это, может быть, например, сообщение в анкете ложных сведений, связанных с Ф.И.О., а так же дате рождения, предоставление кредитному менеджеру банка не принадлежащих подсудимому документов, удостоверяющих личность, сведений об имущественном положении из БТИ, Земельного комитета и пр., документов подтверждающих платежеспособность, уровень доходов, место работы и ежемесячный доход и пр.

Примером может служить приговор, вынесенный мировым судьей в

---

¹ Карпович Н.А., Калининская Я.С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации // Современное право. 2017. № 10.

отношении подсудимой Ч., которая, действуя из корыстных побуждений, при отсутствии намерения и реальной возможности осуществлять денежные выплаты по кредиту, заключила в магазине «М. Видео» кредитный договор с ЗАО «БРС» путем предоставления кредитному специалисту сведений, имеющих заведомо ложный характер о получаемом доходе месте и работы. После этого на ее имя был открыт текущий кредитный счет, на который было осуществлено перечисление денежных средств, которые Ч. в последствии, путем обмана похитила и распорядилась по своему усмотрению, а именно: приобрела холодильник «LG» , который, не имея намерения пользоваться, продала¹.

Кроме того, к заведомо ложным сведениям, так же можно отнести сведения, позволяющие охарактеризовать финансовое положение заемщика, его кредито- и платежеспособность, ликвидность и качество предлагаемого обеспечения. Указанные сведения могут быть в следующих документах, предоставленных заемщиком: копиях бухгалтерской и финансовой отчетности, учредительных документов, в бизнес-плане, маркетинговых планах, прогнозах денежных потоков заемщика (графике платежей и поступлений заемщика); технико-экономическом сопровождении кредитуемой сделки, документах, удостоверяющих договорные полномочия должностных лиц заемщика – коммерческой организации, и т.д.².

К недостоверным сведениям следует отнести сведения, ранее соответствовавшие сообщаемым фактическим данным, но в силу каких-то условий утратившие достоверность (например, данные о заработной плате или доходах за прошлый период, месте работы). При определенных условиях такие недостоверные сведения могут привести кредитора к ошибочному представлению о фактической финансовой состоятельности будущего

---

¹ <http://sudact.ru>. -.Обвинительный приговор Боткинского районного суда Удмуртской Республики по делу № 10-43 (1-26/2013) от 23.04.2013. (дата обращения 12.09.2018 г.).

² Методические рекомендации к Положению Банка России от 31 августа 1998 г. № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)».

должника. Для примера представим ситуацию, когда лицо обращается в банк, сообщая правдивые сведения о месте своей работы, а так же ежемесячном доходе, умалчивая при этом о существующих у него иных финансовых обязательствах либо других фактах, сведения о которых могут оказать влияние на принятие банком решения о предоставлении кредита. Именно к таким фактам можно причислить наличие у заемщика малолетнего ребенка и неработающей жены (не имеющей дохода) либо фактическое отсутствие у супруга официального статуса (сожительство).

Следовательно, главным отличием ложных сведений от недостоверных будет являться факт того, что недостоверность предоставляемых сведений самим заемщиком умышленно не создается. Опять же, примером предоставления лицом заведомо недостоверных сведений можно служить уголовное дело, возбужденное в отношении М., которая, не имея реальной возможности и намерения производить выплаты по кредиту, действуя из корыстных побуждений, заключила с ОАО «БлагоИнвестСтрой» кредитный договор, предоставив кредитному специалисту заведомо недостоверные сведения о получаемом доходе и месте работы, скрыв при этом факт своего увольнения¹.

По мнению отдельных специалистов, в описанном случае, содеянное не охватывается ст. 159.1 УК РФ, при возникновении ситуации, когда «у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его и при этом представляются подлинные и достоверные сведения»².

Другие авторы считают, что в представленной ситуации можно применить ст. 159.1 УК РФ, так как в этом случае будет иметь место обман в виде умолчания об истине. Так, например, потенциальный заемщик может представить кредитной организации настоящую справку по форме 2-НДФЛ и

---

¹ <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>. - Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. (дата обращения 12.09.2018 г.).

² Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 30 - 31.

иные документы, которые потребует банк, однако умолчит об имеющихся у него существенных финансовых обязательствах по договору залога, найма и пр.³.

Как свидетельствует судебная практика, в основном, при совершении мошенничества вышеуказанные сведения одновременно признавались недостоверными и ложными. Суды к разграничению, данных понятий относятся достаточно скептически, поскольку оформление кредитных договоров осуществлялось посредством предоставления в банки подложных справок о месте работы, а так же недостоверных сведений о размере заработной платы лица, месте его регистрации и постоянного места жительства¹.

Оконченным мошенничеством в сфере кредитования признается после передачи заемщику денежных средств либо их перечисления, полученных преступным путем на карту или счет заемщика, то есть в незаконное владение виновного лица (лиц), поскольку с этого момента оно (они) приобретают юридическое право, то есть реальную возможность воспользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению². Таким образом, следует, что если заемщик представил банку ложные сведения или документы, а тот в процессе проверки выявил данную информацию, то содеянное необходимо квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. В случае если банком была выдана кредитная карта или кредит, то содеянное следует квалифицировать в качестве оконченного преступления, даже в случае если мошенник не успел воспользоваться заемными средствами по своему усмотрению, поскольку он фактически приобрел юридическое право на

---

³ Урда М., Шевелева С. Указ. соч. С. 75 - 76.

¹ <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>. - Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. (дата обращения 12.09. 2018 г.).

² Бажанов С.В., Воронцов А.А. Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности на современном этапе развития российского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 147 – 151.

владение и распоряжение этими денежными средствами³.

Основанием для такого вывода служит то, что согласно ст. 140 ГК РФ, осуществление всех платежей на территории России происходит путем безналичных и наличных расчетов. Следовательно, денежные средства, находящиеся на счетах в банках, могут беспрепятственно использоваться в качестве платежного средства при расчетах. С учетом данного положения, при зачисления денежных средств на банковский счет лицо получает непосредственную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению. Поэтому, мошенничество в сфере кредитования будет считаться оконченным именно после зачисления денежных средств на банковский счет лица, представившего банку (кредитору) заведомо ложные и (или) недостоверные сведения, после чего получило возможность изъять деньги со счета кредитора¹.

К обязательным признакам анализируемого состава преступления относится ущерб, который причиняется в результате совершения мошенничества в кредитной сфере. Размер его непосредственно складывается из размера полученных преступником заемных кредитных средств и начисленных процентов.

Потерпевшими от данного преступления, как уже сказано, являются банки и иные кредитные организации, а также лица, выдавшие коммерческий кредит.

Мошенничество в сфере кредитования следует считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, в случае, если в совершении преступления участвовали два и более лица, обладающие необходимыми признакам специального субъекта этого преступления, заранее договорившихся о совместном совершении анализируемого преступления.

---

³ Брунер Р.А., Изутина С.В. Офшорные юрисдикции: особенности, основные мотивы использования и проблемы контроля над ними // Современное право. 2013. № 5. С. 81 - 84.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1-4.. М., 2014.

В организованную группу, в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении мошенничества, по смыслу закона, отраженного в ч. 3 ст. 35 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного могут также входить лица, не имеющие признаков специального субъекта, которые предусмотрены анализируемой статьей (159.1 УК РФ), которые предварительно объединились в целях совершения одного или нескольких преступлений.

Если мошенничество в кредитной сфере будет признано совершенными организованной группой лиц, то действия всех членов такой группы, участвовавших в процессе подготовки или совершения преступления, в независимости от фактической роли, которую они выполняли, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159.1 УК РФ не ссылаясь на ст. 33 УК РФ.

При этом судам при рассмотрении уголовных дел о кредитном мошенничестве, совершенном в соучастии следует выяснять, какие конкретные действия, направленные непосредственно на исполнение объективной стороны преступления, осуществлял каждый из участвующих лиц.

Лицами, которые используют свое служебное положение для совершения кредитного мошенничества, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ следует признавать должностных лиц, наделенных законодателем признаками, содержащимися в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, а так же государственных или муниципальных служащих, не относящихся к категории должностных лиц, а также иных лиц, соответствующих требованиям, которые предусмотрены п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ (к примеру, лицо, использующее при совершении хищения чужого имущества служебные полномочия, которыми он наделен, в том числе властно-распорядительные или хозяйственно-административные обязанности в коммерческой организации).

Действия, осуществляемые организаторами, подстрекателями и пособниками кредитного мошенничества, в том числе совершенных, заведомо для них, лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Далее рассмотрим достаточно сложный вопрос разграничения мошенничества в сфере кредитования и смежных составов преступлений. Необходимо отметить, что при квалификации анализируемого преступления, практически всегда возникает проблема, связанная с отграничением мошенничества от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Проблема состоит в том, что оба состава включают в число характеризующих их признаков обман, состоящий в предоставлении банку или кредитной организации сведений, имеющих заведомо ложный характер о финансовом состоянии либо хозяйственном положении ИП или коммерческой организации, результатом чего является то, что лицо незаконно получает льготные условия кредитования или кредит, чем причиняет крупный ущерб. Исходя из этого, разграничение данных составов (ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ) необходимо осуществлять по признакам, характеризующим субъективную сторону преступлений. Если же мошенник еще не получая кредита, представляет кредитору (банку или иной кредитной организации) заведомо для него ложные или недостоверные сведения, имея при этом умысел не только на получение кредита или льготных условий кредитования, но и рассчитывал обратить в свою пользу или пользу других лиц выделенные денежные средства, что и совершил в последствии, то будет иметь место хищение в форме кредитного мошенничества. В случае же если лицо не имело первоначально такой цели и не имело возможности в силу субъективных и объективных причин вернуть кредитные средства, содеянное, при наличии других значимых признаков, должно квалифицироваться по ст. 176 УК РФ.

Отметим, что мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием подделанного им официального документа, дающего право

или освобождающее от обязанностей, квалифицируется по совокупности преступлений, то есть по ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей части ст. 159.1 УК РФ.

Так же кредитное мошенничество следует отграничивать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В последнем случае в конструкции состава отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц¹.

2.2. Субъективные признаки преступления (ст. 159.1 УК РФ)

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, характеризуется наличием корыстной цели и виной в форме прямого умысла. Судить об этом позволяет наличие в диспозиции анализируемой статьи указания на заведомость предоставляемых мошенником недостоверных или ложных сведений, а так же наличие корыстной цели.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» ведется речь о прямом умысле, направленном на хищение, о присутствии которого может свидетельствовать ряд таких обстоятельств, как сокрытие лицом информации о наличии залогов, принадлежащего ему имущества и задолженности, заведомая невозможность исполнения лицом принятого обязательства. Так же наличие прямого умысла на мошенничество может подтверждаться фактами, из которых следует, что лицо заранее осознавало, что у него отсутствует возможность возврата полученного кредита, а так же

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

совершало действия, могущие свидетельствовать об отсутствии у него желания выполнять договорные обязательства, в части возврата денежных средств по кредитному договору. Кроме того, о наличии у него умысла на мошенничество могут свидетельствовать и попытки сокрытия преступления (например, смена места жительства и пр.).

Если же заемщик сначала имел намерение выполнять принятые обязательства по кредитному договору, однако изменившиеся обстоятельства (наложение ареста на имущество, приносящее до этого доход, увольнение с работы, тяжелая болезнь и пр.) привели к утрате способности погашать текущую задолженность, то в действиях такого лица признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ будут отсутствовать.

Как уже отмечалось нами в предыдущем параграфе, субъект анализируемого преступления - специальный (заемщик), обладающий всеми «классическими» признаками субъекта преступления: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это находит свое подтверждение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Вместе с тем вопрос определения субъекта рассматриваемого вида мошенничества является достаточно дискуссионным и сложным. Суть проблемы состоит в том, что гражданское законодательство считает заемщиком только лицо, заключившее от своего имени кредитный договор с банком или иной кредитной организацией. Специалисты в области уголовного права, например, А.В. Архипов, считают, что под субъектом преступления, мошенничества в кредитной сфере, можно понимать лицо, обратившееся в банк или иную кредитную организацию с целью получения кредита от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица, в т.ч. коммерческой организации. Однако автор не относит к субъектам данного преступления лиц, обратившихся с указанной целью под чужими или вымышленными персональными данными, а также лиц, обращающихся от имени вымышленной коммерческой

организации или от имени такого юридического лица, созданного специально для совершения анализируемого преступления (так называемые фирмы - «однодневки»)¹.

Поэтому напрашивается вывод о том, что содержание понятия «заемщик», которое использует гражданское законодательство, не совсем подходит для использования его применительно к ст. 159.1 УК РФ, а, следовательно, есть необходимость в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу определения субъекта мошенничества в сфере кредитования. К сожалению в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» этого сделано не было.

Следует признать, что сформулировать такое разъяснение будет непросто, поскольку содержание самой нормы, ее буквальное и даже системное толкование не позволяет установить, какой объем вкладывает законодатель в понятие «заемщик». В связи с этим, с одной стороны, существует опасность, безосновательно сузить содержание рассматриваемого термина, толкуя его только с помощью норм гражданского законодательства, что неизбежно породит серьезные затруднения при применении нормы (например, в случае неоконченного покушения). С другой стороны, существует опасность неоправданного расширения круга заемщиков, например, признавая таковыми всех лиц, обращающихся за получением кредита от своего либо от чужого имени. В таком случае под понятие «заемщик» могут подпасть любые вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности, то есть такое толкование приведет к тому, что субъект преступления будет общим, что, скорее всего, не будет соответствовать воле законодателя.

Считаем, что к субъекту мошенничества в сфере кредитования,

---

¹ Архипов А.В. Указ. соч. С. 22 - 23. Аналогичной позиции по данному вопросу придерживается П.С. Яни. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 42 - 46.

возможно отнести и такое лицо, которое предоставляет в банк или иную кредитную организацию хотя и подлинные документы, но принадлежащие другому лицу. При правовой оценке такого мошенничества в обязательном порядке следует учесть факт заключения кредитного договора между «мнимым» заемщиком, совершающим преступление и банком (иным кредитором).

Судебная практика до настоящего времени не выработала единообразного подхода к квалификации действий виновного лица, предоставляющего подложный паспорт на чужое имя, после чего происходит заключение кредитного договора, а также в случае, когда преступление совершается заемщиком с участием других лиц, не являющихся стороной договора кредитования.

Подобным действиям правоприменители действительно дают неоднозначную правовую оценку. Вот несколько примеров:

1) приговором мирового судьи Р. был осужден по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ за совершение мошеннических действий в сфере кредитования путем предоставления заведомо ложных сведений банку, а именно документа удостоверяющего личность-паспорта гражданина Российской Федерации на имя М., действуя от имени которого он заключил с банком кредитный договор, без намерения исполнять его условия¹;

2) приговором районного суда Ш. была осуждена по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ УК РФ. Занимая должность в кредитного учреждения и действуя в группе лиц по предварительному сговору, Ш. заключила кредитные договоры на «подставных лиц», используя для этого их паспортные данные. Поскольку участники группы не выступали заемщиками по договору кредитования, отношения между кредитором и заемщиком отсутствуют, регламентируемые ст. 807 ГК РФ, их действия не могут расцениваться как преступление,

---

¹ Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65 - 72.

совершенное в сфере кредитования²;

3) по еще одному уголовному делу А. была признана виновной в совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. Так, А., завладев паспортом, принадлежащим ее сестре, пришла в мебельный магазин для оформления кредитного договора и сделки купли-продажи товара. Для этого она предоставила менеджеру банка вышеуказанный паспорт и сообщила заведомо ложные сведения о размере заработной платы и месте работы. Введенный в заблуждение менеджер банка, не проявив должной внимательности оформил кредитный договор, после чего денежные средства были перечислены А., которыми она завладела и распорядилась по своему усмотрению¹.

Считаем, что под субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, следует понимать лиц, обращающихся в банк или к иному кредитору за получением кредита от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. Как следует из содержания п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» исполнителем мошенничества в сфере кредитования может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. При этом не могут считаться субъектами данного преступления лица, обращающиеся за получением кредита под вымышленными или чужими персональными данными, а также лица, обращающиеся от имени вымышленного юридического лица или от имени юридического лица, специально созданного для совершения данного преступления¹. От себя добавим, что действия таких лиц должны квалифицироваться по ст. 159 УК

---

² <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru> - Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. (дата обращения 12.08.2018 г.)

¹ <http://www.oblsud.belgorod.ru>. - Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1 - 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Белгородской области в 2014 - 2015 гг. (дата обращения 12.09.2018 г.).

¹ Архипов А.В. Указ. соч. С. 34.

РФ.

Таким образом, при квалификации мошенничества в сфере кредитования существуют некоторые особенности в предмете посягательства, способе совершения деяния и его субъекте, которые в обязательном порядке следует учитывать судам. На наш взгляд, несмотря на то, что нынешний Пленум ВС РФ, разъяснил особенности судебной практики по уголовным делам, связанным с мошенничеством, в т.ч. и по ст. 159.1 УК РФ, он должен дать, в соответствующем постановлении, дополнительные рекомендации правоприменителям по вопросам квалификации такого рода мошенничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа над настоящим исследованием позволила сделать ряд выводов и предложений:

1. Под кредитно-банковской сферой следует понимать экономические (финансовые) отношения между кредитором (банком или иной кредитной организацией) и заемщиком (физическим или юридическим лицом), связанные с предоставлением денег и финансовых средств в кредит.

2. Проведенное исследование позволило выявить неоднозначность в толковании вопроса о том, какие виды кредитных обязательств могут подпадать под охрану уголовного закона. Мы считаем, что уголовно-правовой охране, обеспечиваемой ст. 159.1 УК РФ подлежат кредиты, связанные с предоставлением в таковом качестве денег или финансовых средств.

3. Отсутствие единого взгляда на понятие кредита и его сущность в позитивной отрасли права (гражданской), призванной регулировать кредитные отношения, порождает нарушение принципа равенства прав граждан перед законом.

Мы считаем, что существующая позиция о самостоятельности заемных и кредитных обязательств существенно сужает сферу отношений, которые могут охраняться уголовно-правовыми средствами и именно по этой причине относим кредит к разновидности займа, а, следовательно, существуют все основания отнести к кредитной сфере, являющейся элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ не только банковский кредит, но и любые виды займов, предоставляемых хозяйствующими субъектами.

4. Предметом мошенничества в сфере кредитования являются денежные средства. Вместе с тем необходимо учитывать, что ГК РФ разделяет наличные деньги и безналичные денежные средства. При этом законодатель Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении

изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определил, что наличные деньги являются вещами, а безналичные денежные средства - правами требования. Однако вопреки нормам гражданского законодательства Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 этого не учло, и, раскрывая содержание объективной стороны ст. 159.1 УК РФ, только упомянуло в п. 13 о действиях заемщика, состоящих в получении наличных либо безналичных денежных средств. Судебная практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев кредитные организации предоставляют кредит путем зачисления денежных средств на банковские счета, принадлежащие заемщику, или банковские карты, держателем которых является заемщик, в то время как займы выдаются наличными деньгами в кассе организации. Однако, как указано выше, правовая природа таких отношений отличается от обязательственных отношений, возникающих на основании кредитного договора. Поэтому Верховный Суд РФ должен проявить последовательность и включить в сферу уголовно-правовой охраны не только отношения, связанные с банковским кредитованием, но и отношения, основанные на договорах займа.

Однако более грамотно, с юридической точки зрения, было бы устранить имеющееся противоречие на законодательном уровне, путем редакции ст. 159.1 УК РФ, что бы она устанавливала ответственности за мошенничество как в сфере кредитования, так и в сфере заимствования, с дифференциацией предметов этих преступлений. Объектом такого преступления будут признаваться общественные отношения, складывающиеся в сфере кредитования и заимствования, а предметом преступления - денежные средства (права требования) и деньги. В качестве субъекта преступления необходимо рассматривать общий субъект.

5. Вывод об общем субъекте следует из того, что неоднозначное толкование понятия «заемщик» порождает проблемы при квалификации покушения на мошенничество в кредитной сфере. Так, на практике

возникают ситуации, в которых на стадии проверки кредитной заявки, сотрудник банка (кредитного учреждения) выявляет противоправные действия потенциальных заемщиков, имеющих целью получение кредитных средств путем представления подложных документов. Однако обращение в правоохранительные органы приводит к тому, что сотрудники полиции, изучив представленные документы, выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, указывая в качестве основания на то, что лицо, обратившееся в кредитную организацию не имеет специального статуса заемщика, поскольку заявитель не заключал с ним кредитный договор, а, следовательно, возможность привлечения лица за приготовление и покушение на мошенничество в сфере кредитования отсутствует. С целью устранения проблемы, касающейся статуса специального субъекта, необходимо исключить указание на заемщика как специального субъекта из ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант». 2018.

2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон №63-ФЗ от 13 июня 1996г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. ст.2954.

3. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (ред. от 07.12.2011) // Собрание Законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке» // Собрание Законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание Законодательства РФ. 05.02.1996 г. № 6. Ст. 492.

6. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 06.12.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» // Собрание Законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. I). Ст. 44.

8. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (ред. от 30.11.2011 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

9. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (ред. от 30.11.2011г.) // Собрание Законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

10. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 25.12.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

11. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства. 2012. №4. Ст. 2312.

12. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собрание Законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6673.

2. Материалы правоприменительной практики.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3 - 4.

3. <http://oblsud.nvg.sudrf.ru>. - Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ) Новгородского областного суда. (дата обращения 12.09.2018 г).

4. <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>. - Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. (дата обращения 12.09.2018 г.).

5. <http://www.oblsud.belgorod.ru>. - Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1 - 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Белгородской области в 2014 - 2015 гг. (дата обращения 12.09.2018 г.).

6. <http://sudact.ru> - Приговор № 1-424/2016 от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-424/2016 // Архив Новгородского районного суда за 2016 г.: (дата обращения: 25.10.2018).

7. <http://sudact.ru> - Приговор № 1-13/2017 1-259/2016 от 19 апреля 2017 г. по делу № 1-13/2017 // Архив Черкесского городского суда: (дата обращения: 25.10.2018 г.).

8. <http://sudact.ru> - Апелляционное постановление от 21 июня 2017 г. № 22-3680/2017 по делу № 22-3680/2017 // Архив Самарского областного суда: (дата обращения: 25.10.2018).

9. <http://sudact.ru>. - Обвинительный приговор Боткинского районного суда Удмуртской Республики по делу № 10-43 (1-26/2013) от 23.04.2013. (дата обращения 12.09.2018 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. (утратило силу).

3. Научная и учебная литература.

1. Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Чесноков М.В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. 2018. № 4.

2. Брунер Р.А., Изутина С.В. Офшорные юрисдикции: особенности, основные мотивы использования и проблемы контроля над ними // Современное право. 2017. № 5.

3. Бажанов С.В., Воронцов А.А. Теоретические основы предупреждения преступлений экономической направленности на современном этапе

развития российского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11.

4. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. 322с.

5. Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. 2008. № 5.

6. Бычкова Н.П., Авагян Г.Л., Баяндурян Г.Л. Кредитный договор: экономическая и правовая природа. М., 2009. 237с.

7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. Т. 1. 544с.

8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. 657с.

9. Витрянский В.В. Категории «кредит» и «кредитные правоотношения» в гражданском праве // Хозяйство и право. 2004. № 9.

10. Галеева К.М. О сущности предмета преступления в рамках уголовно-правовой охраны кредитных отношений // Российский юридический журнал. 2016. № 1, 5.

11. Гражданское право: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2005. Т. 2. 432с.

12. Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11.

13. Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. 4-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. 755с.

14. Иванова Л.В., Корытько С.В. О целесообразности исключения злоупотребления доверием из составообразующих признаков мошенничества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5.

15. Костюк М.Ф., Селямин А.А. Уголовно-правовой анализ и особенности квалификации незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 16.

16. Костюк М.Ф., Селямин А.А. Сфера кредитования как объект правового регулирования // Российский следователь. 2016. № 24.

17. Карпова Н.А., Калининская Я.С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации // Современное право. 2017. № 10.

18. Комментарий к ст. 176 // Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). - М.: Волтерс Клувер, 2006. 655с.

19. Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности: Учебное пособие. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. 112с.

20. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13.

21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 900с.

22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 900с.

23. Петров С.А. Доверие как условие совершения мошенничества // Уголовное право. 2017. № 4.

24. Сарнаков И.В. Потребительское кредитование в России: теория, практика, законодательство. М., 2010. 340с.

25. Соломин С.К. Обязательственно-правовая природа банковского кредита // Банковское право. 2016. № 3.
26. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право России: понятийный аппарат и словарь нормативных терминов: Учеб.-практ. пособ. / Под ред. А.М. Экмаляна. М., 2000. 543с.
27. Урда М.С., Шевелева С.К. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6.
28. Швец А.В. Семенчук В.В., Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. 2013. № 6.
29. Шаляпина М.Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. № 14.
30. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2.

5. Интернет-ресурсы.

1. www.vsrp.ru - Официальный сайт Верховного Суда РФ.(дата обращения 12.09.2018 г.).
2. <http://www.petrograd.biz>. - Большой юридический словарь // ((дата обращения 30 октября 2018 г.).
3. <http://www.allpravo.ru>. - Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Кн. 4: Положительное право (по изд. 1914 г.). ((дата обращения 30 сентября 2018 г.).
4. <http://constitutions.ru>. - Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. СПб., 1905. ((дата обращения 30 сентября 2018 г.).
6. <http://library.bsu.edu.ru> - Уголовное право. Общая часть. Учебник. // Под ред. Чучаева А.И. 2018 г. // Интернет – ресурс Электронной библиотечной системы «Юрайт». (дата обращения 09 июня 2018).